

12+
свага перна

Джулія Франц

ХРАНИТЕЛІ ГОРОД СНОВИДЕНІЙ

Вместо привычных подарков на свое день рождение Энни попадает в удивительный и загадочный мир, который полон загадок и тайн тщательно скрывающихся от посторонних глаз.

Время, мысли, память, мечты, тайны и сны — все это подвластно неизвестной для людей расе волшебных созданий — хранителям.

Чтобы вернуться домой ей нужно найти лунный цветок расцветающий раз в сто лет, и который может исполнить любое, но одно желание.

Посвящается моей сестре Оле, чья любовь и поддержка пробуждало меня действовать и не сдаваться. Спасибо за веру в меня.

Эти выходные мы должны были провести вместе — я и мой папа. Мы хотели устроить семейный ужин, испечь торт, который так хорошо у нас получался и в конце концов провести остаток вечера за прочтением книг, что с нетерпением поджидают нас на деревянных полках уютной библиотеки. Но работа в книжном издательстве вынуждала отца и в этот день работать допоздна.

— Сроки поджимают, — говорил отец всякий раз когда я огорчалась. — Прости, Энни, но иначе нам не удастся выбраться с долгов.

Я прекрасно понимала, что мы задолжали банку немалую сумму, знала, что отцу не в радость редактировать чужие рукописи, когда свои собственные дожидаются его ночью, в единственное время, когда он волен делать всё что угодно. Но я ничем не могла ему помочь. Сегодня мне исполнилось шестнадцать лет, я не требовала от него ни подарков, ни особого торжества, лишь хотела этот день провести с ним. К черту торт, только бы папа был рядом.

— А дела нельзя отложить на завтра? — с грустью спрашивала я и так зная ответ.

— Прости, солнышко, — в который раз говорил он, окутывая меня виноватым взглядом зелёных, словно изумруд, глаз, — но я вынужден пойти на работу.

— Ладно, — отчаянно выдохнула я сверля глазами свои ботинки. — Не забывай делать перерывы, — приказала я состроив строгую гримасу. — Ты же не робот — не можешь работать целыми сутками.

Папа по привычке ласково улыбнулся мне, отчего его белоснежные зубы плеснули в плохо освещённой комнате словно звезды на ночном небе.

— Ты ведь не думаешь, что я забыл какой сегодня день? — спросил он спустя пару секунд и я заинтересованно уставилась на него. — Может у нас и проблемы с деньгами, но подарок я все же приготовил.

Я хотела уже сказать, что подарок — это лишнее и не стоило на него тратиться, но отец быстрым шагом подошёл к своему рабочему столу и открыв первый ящик, вытянул оттуда содержимое.

— Вот, это тебе, — сначала он протянул маленькую шкатулку, что с лёгкостью помещалась на ладонь, а позже — книгу завернутую в мягкую синюю ткань. — Твоя мама хотела, чтобы я отдал его тебе, — пояснил отец, стоило мне только открыть шкатулку внутри которой лежал серебряный ключ, как по мне предназначенный для феи или садового гнома, что по росту был не выше моих колен.

Узорчатый ключ был покрыт мелкими камушками и висел на серебряной цепочке, столь тонкой, что казалось она вот-вот порвётся.

— Какой красивый, — с восхищением произнесла я, не отводя взгляда от подарка. — А что это за камушки? — спросила я, смотря отцу прямо в глаза.

— Лунные камни, — он сделала небольшую паузу, и тут же продолжил: — Твоя мама всегда носила этот ключ, никогда не снимала и очень берегла. Она сказала, что он тебе поможет.

— Поможет с чем? — не понимая я. — Это же всего лишь ключ, разве нет?

Вместо ответа папа неожиданно подошёл ко мне вплотную и крепко обнял. Так как он был высоким, широкоплечим мужчиной, а я маленькой низкорослой девушкой моя голова была на уровне его груди, что позволяло мне насытиться присущим ему ароматом старых

книг и молотого чёрного кофе со сливками.

— Береги себя, — прошептал он чем сильно меня удивил.

Происходящее сейчас напоминало мне прощальную встречу будто мне не было суждено увидеться с отцом вновь.

— Пап? — удивлённо вымолвила я отстранившись. — Что-то случилось?

Глаза отца были заполнены грустью и тоской, как и в тот день, когда мама навеки покинула этот мир. Не только день, но и весь год папа носил траур о женщине которую так любил и которую, к сожалению, я очень плохо помнила. Знала лишь, что у нас схожий упрямый характер и темно-каштановый цвет волос. Но мир жесток — я не унаследовала те же шелковистые и ровные волосы, что и у неё — мне достались кудрявые, непослушные локоны, не желающие выпрямляться не под каким воздействием.

— Пудель, — кричали мне вслед невоспитанные мальчишки и делали это всякий раз, когда я попадалась им на глаза.

Со временем я привыкла к этому и научилась достойно держаться когда в мой адрес бросали колкие фразы и оскорбительные выражения. На самом деле я просто научилась всё это игнорировать.

— Папа, ты меня пугаешь, — призналась я. — Какие-то проблемы на работе?

— Я был бы только рад если бы проблема заключалась в работе, — заявил он, но под моим непонимающим взглядом добавил: — Ты сама скоро все узнаешь.

Я хотела уже спросить, что он имел в виду, но не успела. Папа поспешил к двери на ходу произнося:

— Мне уже пора, а то опять опоздаю. Ты ведь знаешь наши дороги, куда ни глянь — везде пробки.

Он без остановки тараторил до самой входной двери, пока, наконец, не взяв в руки плащ, заявил:

— С днём рождения, Энни, — и скрылся за дверью оставив меня в полном недоумении и одиночестве.

Я неуклюже топталась на месте, размышляя над словами отца, в то время как он бежал со всех ног к своей машине, чтобы насквозь не промокнуть под проливным дождём, который, насколько я помню, всегда шёл на мой день рождения. С деревьев опадала последняя листва, голые ветки колыхали со стороны в сторону под тяжестью ветра, а прозрачные капли, словно чьи-то слезы, барабанили по стеклу, создавая дивную мелодию.

Такая уютная атмосфера возвращала меня в то время когда мама ещё была жива, когда отец был счастлив, всегда улыбался, шутил и играл со мной. Учил защищаться от мальчишек, смотрел со мной страшилки, когда мама убегала на работу, а по ночам читал книги, причём всегда какие-нибудь новые, а то и вовсе своего собственного сочинения. Я всегда была первым читателем его книг и единственным человеком который выбирал из написанных черновиков самый лучший.

Сейчас же глядя на подаренную книгу я осознаю, что за шестнадцать лет семейный обычай ничуть не изменился — папа продолжал дарить мне книги, что наполнены удивительными историями о магах и эльфах, вампирах и оборотнях, о их жизнях и нелёгкой судьбе. Иногда я задумываюсь откуда папа берет столь интересные истории, откуда знает каково это перевоплощаться в волка во время полнолуния или парить в небе словно птица. Но всякий раз стоит мне об этом спросить, как он непринуждённо отклоняется от ответа или ссылается на внезапно возникшие дела.

— Ты только посмотри на время! — вскрикивает он смотря на наручные часы. — Я же опаздываю!

Я чувствовала, что маме был известен секрет, но она бережно его хранила, утверждая, что у каждого из нас есть вещи о которых другим лучше не знать. Но меня этот ответ не удовлетворял, а потому я тщательно и, к сожалению, безуспешно пыталась выяснить правду.

Помню, как мне в первый раз подарили книгу. Родители радостно вошли в комнату, в которой всегда пахло мамиными духами — я в тайне пользовалась ими, пока их истинная хозяйка была на работе.

Мама несла свежесдобитый торт, чей сладкий запах доносился во все уголки дома, а папа нёс книгу Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес», которую я без устали перечитывала по сотню раз за год.

— Ты, наверное, уже выучила её наизусть, — предположил отец когда вновь застал меня за её прочтением.

— Мама говорит, что книги помогают развивать речь и мысли, — ответила я своим детским голосом, лишь ради отца оторвавшись от любимого чтения.

— Верно.

— К тому же я единственный ребёнок в классе, который хорошо читает в столь юном возрасте, и знает помимо азбуки множество других книг, — напомнила я, вспоминая своих одноклассников.

Что ж сказать, вся в отца — такой же усидчивый книголюб.

Папа, прежде чем начал работать в книжном издательстве, много времени проводил в библиотеке, много читал и этому же научил меня. Он познакомил меня с буквами, а позже и с книгами, что стали для меня верными друзьями-путешественниками.

Воспоминания о прошлом были прерваны звонком моей лучшей подруги Кэтлин, которая никогда не забывала про моё день рождения и даже при такой отвратительной погоде мчалась ко мне, чтобы отдать приготовленный подарок.

— Привет, Энни. С днём рождения! — радостно завопила подруга, и я уже подумала, что она сейчас начнет петь песню «Happy Birthday to You».

— Привет, Кэт. Спасибо, — поблагодарила я её улыбаясь во все зубы.

— Ну и чего мы такие грустные? — протяжно произнесла Кэтлин. — У тебя ведь сегодня день рождения. Имениннице не пристало грустить в столь чудный день.

Я начала перемещаться в другую комнату, более уютную и теплую, чем эта. И мой выбор вновь пал на библиотеку.

— Какую книгу тебе подарил отец? — любопытно поинтересовалась Кэт которой уже было известно о нашей семейной традиции.

— Я пока ещё не смотрела, но она обернута в мягкую синюю ткань... — начала рассказывать я, вертя подарок в руках.

— Хочу взглянуть, — призналась она и я знала, что в её словах нет лжи, ведь Кэтлин любила книги не меньше меня.

В её доме тоже была библиотека, причём столь огромная, что временами мы сутками проводили в ней время, не желая прерывать своё любимое занятия даже ради завтра.

— Ещё отец подарил мне шкатулку с серебряным ключиком, — продолжила я.

— И ты молчишь? Так, всё, через три часа буду у тебя, и ты подробней мне все расскажешь. Я просто сгораю от нетерпения, — чуть-чуть громче проговорила Кэт.

— На улице дождь, — напомнила я.

— Тоже меня проблема, — отмахнулась та. — А зонтики по твоему для чего придумали? — будто зная, что я буду возражать она поспешно пролепетала: — даже не думай меня отговаривать. Я выезжаю, — и бросила трубку.

Подруга жила довольно далеко, я бы даже сказала очень далеко. Чтобы добраться от дома к школе, Кэт тратила один час на дорогу, а чтобы доехать до моего дома — три часа. К счастью у нее имелась своя собственная машина, хоть она и разваливается по частям и барахлит через каждые полчаса езды.

Раньше подруга добиралась намного быстрее, пока один жирный старик-бизнесмен не начал строить себе особняк и не огородил дорогу. Но для Кэт это не проблема, как она говорит: «Подумаешь, вместо тридцати минут, два часика прогуляюсь по улицам Нью-Йорка. Мама все равно вечно кричит, чтобы я больше гуляла...»

Кэт была самой красивой и веселой девочкой в школе. У нее была стройная фигура, голубые глаза, легкая походка, не то, что у меня, прямо, как у парня. Многие, и даже я самая удивлялась, почему она дружит со мной, с такой тихой и незаметной для окружающих людей девочкой.

— Когда в первом классе я упала в грязь, все надо мной смеялись и обзывали грязнулей, — вспоминала Кэт, — но несмотря на это ты стала на мою защиту. С того самого момента и по сей день ты единственный человек, кому я могу доверить все свои секреты и не бояться, что о них узнают остальные. Энни, мы дружим с тобой с самого раннего детства. Ты моя лучшая подруга и будешь ею всегда.

Комната в которой я решила дожидаться подругу была плохо освещённой, но безумно уютной. И лишь лампочка стоявшая на круглом деревянном столе для чтения являлась единственным источником света. Кое-как излучали сияние дрова горевшие в камине и с той же неохотой они нагревали весь дом не позволяя мне замёрзнуть в этот холодный осенний день.

На коричневых обоях красовались необыкновенные узоры бронзового и золотистого цвета. На полу лежал пушисты ковёр, всюду стояли шкафы, на полках которых ждали своего прочтения книги, а я бесшумно ковыляла к широкому подоконнику, где обычно брала в руки своих друзей и ненасытно перелистывала шершавые страницы. Мне достаточно было вытянуть руку в перед, чтобы достать из своей собственной полки, выделенной для меня отцом ещё в детстве, одну из книг подаренную на день рождения.

Но сейчас моё внимание было сосредоточено на новом друге в синей обёртке и серебристой луной в центре. Она выглядела, как настоящая, впрочем, как и звезды, находящиеся около неё. Имя автора я нигде не увидела, лишь заприметила одну единственную надпись «Сновидение», выгравированную серебряным цветом под стать другим элементам обложки.

Сперва я подумала, что книгу написал отец, иначе почему нигде не было указано имя автора, но после разворота первой страницы убедилась, что книга совершенна пуста, в ней не было ничего кроме белоснежных, словно снег, листов бумаги. Я с шумом захлопнула её все больше недоумевая от происходящего.

— Что это? — спросила я сама себя, с интересом поглядывая на что-то вылетевшее из книги.

Спустившись с подоконника я подняла конверт, на котором было аккуратным почерком выведено одно единственное слово «Энни». Заинтересовавшись, кто же мог написать мне письмо, я тут же поспешила его прочесть.

«Моя дорогая Энни, поздравляя тебя с днём рождения я не могу скрыть, то как сильно я по тебе соскучилась. Мне не хватает твоего озорного смеха, карих любопытных глазок и весёлых кудряшек, что достались тебе от бабушки, моей мамы.

Не грусти, мы скоро увидимся, я тебе это обещаю. Мне столько хочется тебе рассказать, но я, пожалуй, дождусь момента нашей встречи, а сейчас я могу лишь только подарить этот ключик, который я прошу беречь, как зеницу ока. В дальнейшем он поможет и защитит тебя.

P.S. С днём рождения, Энни.

С любовью, в ожидании встречи, твоя мама».

Ещё пару минут я провела в тишине, обдумывая происходящее. Как так может быть, чтобы я могла встретиться с мамой? Наверное, это письмо было сделано до её гибели. Но тогда почему она написала его так будто знала, что произнёс? Почему в книге нет ни единого слова, только одни чистые листы? Может пап хотел, чтобы я сама написала книгу, но почему тогда не сказал мне об этом сразу?

Единственный человек, который мог мне все объяснить, был отец. Не думая ни минуты, я достала из кармана свой телефон и быстро набрала его номер, дожидаясь ответа.

— Ну же, ответь, — умоляла я, но ответа так и не последовала.

Начался гром и я осмелилась предположить, что всему вина плохая связь, а потому решила разобраться во всем самостоятельно или хотя быто попробовать это сделать. Папа ещё не скоро вернётся домой.

Снова блеснула молния, после неё прогремел гром, причём так сильно, что я даже подпрыгнула со страха. С непонятной надеждой я вновь взяла в руки книгу, открыла её первую страничку и увидела текст чему крайне удивилась.

— Ничего не понимаю, — заморгав ресницами быстрее обычного и протерев глаза руками, я во все глаза уставилась на открытую книгу. Вновь пролиставла её, но больше нигде не увидела текста, а потому поспешила прочесть найденное, а то вдруг снова исчезнет.

«Есть на планете множество тайн,
Тайноведы хранят всю грусть и печаль,
Но как только цветок в лунный день расцветёт,
Круг хранителей ночи он всех соберёт.
Тайны скрываются в городе этом,
Феи и маги хранят все секреты.
Лунный цветок разгадает загадку,
Но заберёт у тебя в день расплаты:
Счастье, семью или может любовь...
Будь осторожен, хранител, с Луной»

Текст исчез, в глазах потемнело всего за несколько секунд. Я закрыла глаза, чтобы справиться с головокружение и, открыв их, я увидела перед собой совершенно незнакомое мне помещение.

Первое, что попало мне на глаза — высокий потолок украшенный звёздами.

«Или в этом здании просто нет крыши?» — подумала я, но заметив две большие хрустальные люстры в центре, отставила все предположения в сторону.

На каждом мозаичном окне был выгравирован знак зодиака. Вот Овен на фоне звёздного неба, Телец, Скорпион, Весы... На стенках висели портреты неизвестных для меня людей. Они смотрели на меня доброжелательным и одновременно величественным взглядом. У всех на голове красовались короны, а на правой стороне шеи — татуировка в

виде полумесяца. Можно было подумать, что все эти люди принадлежали к знатному роду, а то и вовсе к королевской семье.

В самой дальней стороне зала, полукругом, на невысокой ступеньке, стояло шесть красивых стульев, каждый из них был похож на императорский трон. В другой стороне зала — все тоже самое. И только плавный переход цветов, с чёрного, словно ночь, до белого, словно день, позволял ощутить разность между сторонами что была поделена винтовой лестницей ведущей на следующий этаж. Здание, в котором я находилась, явно состояло из нескольких этажей и было совершенно непонятно на котором я все же находилась. А что самое главное я совершенно не понимала куда попала.

Закончив осматривать помещение, в надежде увидеть что-то знакомое, я заприметила около своих ног маленького лохматого щенка с виду напоминавшего померанского шпица.

— И чей же ты, малыш? — спросила я, гладив щенка возле ушка, на что он мне ответил милым собачьим лаем. — Какой же ты хорошенький.

— Если хочешь, он будет твоим, — послышался голос девочки, которая неожиданно появилась передо мной и протянула руку. — Привет, меня зовут Ребекка, но для друзей просто Бекки.

Я испуганно попятилась назад от неожиданности, но поняв, что девчонка не представляет для меня угрозы схватилась за протянутую руку и с её помощью встала на ноги.

— Привет, — немного неуверенно поздоровалась я. — Меня зовут Энни.

Девочка, стоящая передо мной, выглядела лет на шестнадцать-семнадцать, не больше. У нее были голубого цвета глаза, схожие с безоблачным небом, короткие черные волосы, не достигающие даже до плеч и миниатюрное лицо, словно у куклы Барби.

— Рада познакомиться, — Бекки широко улыбаясь мне в ответ. — Ты, наверное, новенькая и конечно же ещё ничего не знаешь...

Она набрала воздух в лёгкие, по всем видимости, приготовившись вести долгую беседу, но я перебила её на полуслове задав давно воняющий вопрос.

— Где это я? — спросила я. — Что это за место?

— Добро пожаловать в город Сновидений.

...Нам всем придётся умирать
Не там, где родила нас мать,
Не там, где предков преют кости...
Увы мы здесь все жизни гости...

Ю Рэк

— Что? — не понимала я. — Город Сновидений?

Бекки подтвердила мои слова кивком.

— То, где мы сейчас находимся — тронный зал. А вот это, — она села на один из стульев, на спинке которого был рисунок знака зодиака Девы, — мой собственный трон.

— Трон? У тебя есть свой трон? — ошеломлённо переспросила я едва ли сдерживая рвущийся наружу смех. Казалось кто-то решил сыграть со мной в злую шутку.

— Да, — вновь кивнула она, — у тебя он тоже есть.

Я что попала в королевский замок? Сдуреть можно.

— С чего бы это? — недоумевала я.

— У тебя ведь сегодня день рождения, верно? — вставая, уточнила девушка.

— Да, но откуда...

— Значит, то пророчество — правда, — говорила сама себе Бекки, и тут же крепко взяв меня за руку, повела за собой, сначала быстрым шагом, а потом бегом. — Идем быстрее, я отведу тебя к мистеру...

— Стой! — выхватив руку, выкрикнула я, перебив тем самым девушку, — Никуда я не пойду! Я хочу домой!

Незнакомка остановилась, повернулась ко мне лицом и посмотрев в глаза спросила:

— Неужели ты ничего не знаешь об этом месте? Не знаешь кто ты такая... — она сделала паузу и продолжила: — Мне очень жаль. Если ты сюда попала, то ты не сможешь вернуться назад. Никто не сможет.

Я попятилась назад не в силах поверить её словам.

«Нет, это всего лишь сон, — успокаивала я себя. — Вот сейчас я закрою глаза и открыв их, окажусь дома».

— Я сама здесь недавно и мало чего знаю, — продолжила печальным голосом Бекки, вытянув меня из размышлений.

— Я... я не собираюсь здесь оставаться, я хочу домой!

— Поверь, я тоже, — сказала девушка. — Я уже здесь год, и за это время, как только не пыталась вернуться домой, ничего не выходит.

— Не может быть, не может такого быть, — я присела на ту самую винтовую лестницу и, обхватив лицо руками, стала раскачиваться со стороны в сторону.

— Энни, есть только один способ вернуться, — продолжила та присев рядом.

— Какой?

— Он просто нереальный... — начала Бекки, но я снова спросила:

— Какой?

— Есть легенда о лунном даре, — начала рассказывать она.

Видно, разговор будет долгим.

— Давным-давно, когда на земле не существовало ничего живого... ни людей, ни

флоры, ни фауны, а лишь один камень. Тогда на землю упал маленький кусок луны. При полете он раскололся на двенадцать частей, которые раскинулись по всей земле. На месте, где они упали, выросли первые лунные цветы. Каждый из них раз в сто лет может исполнить одно единственное желание. За сто лет на Земле появилась и флора, и фауна, появился человек. Как тебе уже известно, первым человеком на земле был Адам. Он нашел цветок и попросил еще одного человека — Еву, но за такой подарок он заплатил, отдав кость от своего ребра. На следующий год Ева нашла цветок и попросила жизнь. Адам и Ева жили дальше, но взамен... были изгнаны из рая. И так дети Адама и Евы и дети их детей просили все больше людей, но лишь последний — двенадцатый, попросил воды.

— Почему воды? — удивилась я, посчитав, что это очень странно.

— Тогда было лето, засуха, воды очень мало, — пожалала плечами девчонка, как бы говоря, что на тот момент это было вполне разумное желание.

— Что было потом?

— Большая часть земли ушла ко дну. Появились материки, которые позже были открыты Колумбом, Магелланом и другими мореплавателями.

Мысленно я ужаснулась результатом. Хотел немного воды, а получил целый океан.

— А что просили остальные? Я имею в виду через сто лет.

— Одни просили красоту, другие желали славы, некоторые — ум, — продолжала Бекки, задумчиво глядя куда-то вдаль, будто пытаюсь что-то вспомнить прошлое. — А когда-то произошёл странный случай, девочка собирала цветы, пела песни и случайно сорвала лунный цветок. Слова, которые она тогда произнесла сбылись.

— Что это были за слова?

— Нам всем придётся умирать.

— Разве люди изначально не были сметными? — я непонимающе уставилась на девушку.

— Мало кому известно, но Адам и Ева прожили больше двухсот лет прежде чем умереть.

Что-что, а таково я не ожидала услышать. Мне даже в голову не приходило, что люди когда-то были бессмертными.

— Откуда ты это можешь знать? — недоверчиво глядела я на девчонку, что загадочно улыбалась мне в ответ.

— Я же хранительница тайн, — глаза Ребекки пылали гордостью.

Дабы избежать дальнейшие вопросы, она поспешила меня отвести к некому мистеру Найту, который, по её словам, должен мне всё объяснить — кто я такая, как здесь оказалась и, собственно говоря, зачем сюда попала.

— Кто такой мистер Найт? — любопытствовала я, не осмелевший сдвинуться с места.

Я всё ещё не верила в происходящее и всем сердцем надеялась, что это просто ужасный сон, который вскоре закончится.

— Он владелец этого замка, — пояснила Бекки, вставая со ступенек, — а ещё глава ордена Тайноведов.

— Тайно... кого? — мои брови взлетели вверх от непонимания.

— Тайноведов, — воодушевлённо повторила Ребекка. — Они разгадывают тайны Луны, пишут пророчества, рассчитывают время появления лунных цветов, тем самым помогая хранителям.

— Хранителям? — переспросила я, вспомнив, что девчонка как-то упомянула, что является хранительницей тайн.

— Хранитель — это человек или любое другое волшебное существо обладающее особым даром полученным от Луны. Каждый из нас отвечает за определённый сектор деятельности. Как ты уже поняла я — хранительница тайн.

«А я думала, что хранители — это люди, которые что-то оберегают», — подумала я, но вместо этого сказала:

— И сколько всего хранителей?

— Двенадцать.

Я не успела даже заметить, как мы подошли к нужному кабинету, на деревянной двери которой висела табличка «Мистер Найт», а чуть ниже надпись: «Не беспокоить по пустякам!».

— Все, пришли, — Бекки резко остановилась и повернувшись ко мне лицом заявила: — Дальше ты должна идти сама, но ты не бойся мистера Найта, он очень добрый и любит детей.

Проблема заключалась не в том, боялась я его или нет, а вот, что я не доверяла здешним людям.

— Чуть не забыла, — спохватилась девчонка. — Во-первых, не начинай первой разговор, во-вторых, не задавай вопросы. Их задают тебе, а ты на них лишь отвечаешь, таковы правила.

— Странные правила, — тут же заметила я.

— Это ты ещё всего не знаешь, — добавила девушка состроив недовольную гримасу. — Теперь иди, а то ещё разозлится, что мы задержались, — закончила она и подтолкнула меня в незнакомую комнату.

Я оказалась в небольшом уютном кабинете, напротив двери которого сияло два идеально вымытых окна, по ту сторону которых виднелись макушки деревьев, что свидетельствовала о том, что кабинет тайноведа находился эдак на третьем этаже, если только ни на четвёртом. По мимо этого я мимолётно разглядела местность, согласившись с тем, что природа это города была более чем поразительна. Я будто оказалась в другой вселенной, где магия является обыденной частью.

За окном порхали то ли пикси, то ли маленькие эльфы, о которых я так много читала в книгах отца. И казалось мне, как и отписывал папа, будто они исчезают, а потом вновь появляются.

Маленькое чудо, размером не больше двух дюймов, подлетело к окну и, соединив две ладони, как делают обычно люди, когда молятся, рассоединила их, образовав что-то похожее на сгусток тумана, только из маленьких искр напоминающее звезды. Миг и дивные создания исчезли, оставив от себя лишь золотистую пыльцу, что развеялась по ветру за считанные секунды.

Перед моим взором вновь оказалась комната очень похожа на библиотеку, из-за большого ассортимента книг, что пылились на полках. Напротив первого окна стоял деревянный стол. На нем лежали письма, книги, бумаги и какие-то странные рукописи готовые рассыпаться по полу от малейшего дуновения ветра. В углу комнаты находился небольшой диван, рядом стояло коричневое кресло, а напротив него — круглый стеклянный стол, также забитый бумагами. Помещение, в котором я очутилась было плохо освещённым и только два торшера, стоящие возле двери, излучали тусклый свет. В комнате никого не

было.

«Может быть мистера Найта здесь нет?», — подумала я, уже готовая с радостью покинуть это место.

Стоило мне только подумать об этом, как в комнате появился мужчина лет сорока пяти. Его седые волосы были зачёсаны назад, а усталые карие глаза, спрятанные под густыми бровями, все же с добротой и любопытством смотрели в мою сторону. У меня сложилось впечатление, будто он не спал несколько дней и по всей видимости так оно и было.

Тем не менее, мужчина показался мне очень приятным и доброжелательным, хоть он и рассматривал меня будто я — музейный экспонат. От этого я немного смутилась и чтобы нарушить молчание, заговорила, позабыв про совет Бекки.

— Здравствуйте, — опомнившись, я вновь замолчала.

— Здравствуй, — ответил он, положив руки в карманы брюк. — Думаю Ребекка уже рассказала тебе кто я такой, — я еле заметно кивнула. — Полагаю, ты — дочь Адама и Евы, — продолжил он, вовсе не спрашивая, а утверждая, — и раз уж ты сюда попала, то являешься одной из хранителей ночи, — мистер Найт сделал небольшую паузу, после чего спросил: — Тебе известно, кто такие хранители ночи?

— Нет.

Бекки говорила о хранителях, а не о хранителях ночи.

— Хранители ночи — это люди, имеющие сверхспособности. Например: проникать в мысли людей и в их память, знать все тайны и мечты, контролировать время и, в конце концов, управлять снами. Проникнуть в разум человека может только хранитель, и зачастую — ночью.

— Почему ночью? И зачем вообще проникать в разум человека? — поллюбопытствовала я, вновь позабыв о правилах.

С чего бы я вообще их соблюдаю? За это время у меня возникло много вопросов, ответы на которые я могу получить только если буду их спрашивать.

— Именно ночью человек засыпает, — продолжал слегка полноватый мужчина в полосатом костюме. — Его разум блуждает между мирами, а потому в него легче проникнуть нежели днём. Хранители делают это для того, чтобы уберечь, защитить и помочь человеку. Ведь большинство снов могут произойти в реальной жизни. К примеру, тебе приснилось, что по дороге со школы, тебя сбила машина. Когда ты проснулась, пошла в школу, отучилась и возвращаешься домой, вспоминаешь, что во сне тебя сбили именно на этой дороге. Опасаясь, что это может произойти на самом деле, ты идёшь другой дорогой, а потому с тобой ничего не происходит.

— Но ведь не все сны запоминаются, — напомнила я, вспоминая, как последние несколько недель мне и вовсе не удавалось уснуть. Я в буквальном смысле не хотела спать.

— Это дело рук хранителей памяти, — кивнул мистер Найт. — Они могут стереть воспоминания о сне, в то время, как хранители мыслей сохраняют мысли о том, как нужно поступать человеку в будущем, чтобы выжить.

Я с трудом переваривала то, что он говорил. С одной стороны, мне было безумно интересно происходящее, но, с другой — я просто хотела, чтобы всё это закончилось и я вернулась домой.

— Почему вы назвали меня дочкой Адама и Евы? — спросила я, не в силах перебороть любопытство.

— Все двенадцать хранителей являются детьми Адама и Евы, — пояснил он и

продолжил. — Возможно, тебе известно, что через сто лет после смерти, люди возвращаются на Землю, иногда даже в том же обличье. Твои родители входили в число первых двенадцати хранителей и переродившись, вновь ими стали.

— Что? — у меня даже ноги подкосило от услышанного.

Я не верила словам мистера Найта, не верила, что всё это может быть правдой, но мимолётно вспоминая истории отца про фей, оборотней и прочих волшебных созданий начала понимать почему его рассказы были столь реалистичными. Он был среди этих волшебных существ, он был с ними знаком лично и рассказывал о их жизнях в своих книгах.

— Не может быть, — прошептала я, раскрыв рот от удивления.

— Они хотели тебя уберечь, — убеждал меня мистер Найт. — Энни, послушай, тебе грозит огромная опасность. Я понимаю, что за сегодня ты услышала много чего, что тебе сейчас не понять, но ты должна нам доверять. Тут тебя никто не тронет, тут ты в безопасности, — увидев, что мне совсем плохо, он сказал: — Ребекка Майсквил, проведёт тебя в комнату. Думаю, тебе стоит отдохнуть и поесть, а вскоре, я вновь позову тебя к себе. Тебе предстоит ещё много чего узнать.

Я не помнила, как вышла из кабинета мистера Найта и далеко не сразу осознала, что иду в неизвестное для меня направление по тёмному коридору, что завораживал своей таинственностью и тишиной. От мыслей, что крутились в моей голове, стало ещё тоскливее, а потому всеми силами постаралась отвлечься.

— Помниться ты говорила, что здесь установлены какие-то правила, — вспомнила я. — Они настолько ужасны?

— О да, правила тут есть, да ещё такие... — всем видом Бекки показывала, что они ей категорически не нравятся. — Я завтра тебе их принесу, чтобы ты смогла с ними ознакомиться и выучить. Уверена, тебе они тоже покажутся ужасными.

Что что, а в этом я не сомневалась. Для меня всё, что здесь происходило было сплошным кошмаром. О правилах я и вовсе думать не хотела, а тем более учить.

— Зачем мне их учить? — всё же спросила я, сдерживая желания добавить: «Я же не собираюсь здесь оставаться».

— Это своего рода вступительный экзамен в школе хранителей. Здесь все его сдают на первом уроке, — пояснила девушка. — Но ты не волнуйся, хоть все и будут пялиться на тебя, я буду рядом и если что, помогу.

— Я что буду учиться в школе хранителей?

— Да. Я же сама слышала, как мистер Найт тебе об этом говорил, — ответила она.

По всей видимости эту часть разговора я пропустила мимо ушей. Да и неудивительно, ведь я была шокирована от новости, что мои родители — хранители ночи. И то, что за шестнадцать лет они не удосужились хоть что-нибудь рассказать мне об этом.

— А почему вас называли именно Хранителями ночи? — спросила я.

— Вообще-то нас называют по-разному: для тайноведов мы Хранители ночи, для фей, магов и для всякого волшебного мира — Хранители Луны, а так мы называем себя просто, Хранители, — пояснила Бекки.

— Но вы же не охраняете ночь или луну... — подумала я, но в последнюю секунду начала сомневаться в своих словах. От этого места и здешних обитателей можно было ожидать всё что угодно.

— Да, это так, но мы охраняем людей, ночью. Наша магия имеет особую силу именно ночью, при лунном свете. Луна даёт нам силу, а при помощи неё мы оберегаем луну, людей

и свой дар, — пояснила она.

— А чему меня будут учить в школе хранителей?

— Управлять своим даром, — улыбнулась девчонка, в очередной раз завернув на право на ближайших переплетённых вместе коридорах.

— Как долго мы будем идти ещё? — не сдержалась я, подумав, что этот коридор не закончится никогда.

Мы уже где-то тридцать минут слоняемся в неизвестном направлении и ещё не разу за всё это время не встретили человека, лишь однотонного цвета двери, на каждой из которой висела табличка с именем хозяина комнаты.

«Дэниэлн, Уильям, Сара, Молли...», — читала я про себя.

— Мы почти пришли, — успокаивала меня Бекки, внезапно замерев на месте. — Вот видишь тех двоих? — она указала рукой на двух парней, сидевших на подоконнике в конце коридора. — Если повезёт, знакомиться не придётся, и мы быстро попадём в свои комнаты. В чем я, конечно, сомневаюсь, — тихо добавила она. — Ну, а если они заинтересуются кто ты, то боюсь, что мы застрянем ещё где-то на пятнадцать минут, — она глубоко вдохнула, явно нехотя этой встречи.

Стоило нам только сдвинуться с места, как один из незнакомых мне парней, вставая с подоконника, выкрикнул:

— Бекки, Привет. Иди к нам, — он дружелюбно поманил рукой.

— Привет, Уилл, — поздоровалась Бекки и кивнула другому парню, что был одет в чёрную мантию, впрочем, как и его друг.

Он никак не отреагировал на её слова и продолжал, как показалось, мне с недовольным видом глазеть на нас, будто по нашей вине был прерван очень важный для него разговор.

— Кто это с тобой? — спросил всё тот же парень.

— Знакомьтесь, — начала Бекки, подбадривающе положила руку мне на плечо, — Энни, это Уилл, — она указала на блондина с ярко-голубыми глазами. Он широко улыбался мне. Я ответила ему той же доброй улыбкой. — А это Дэниэл, ну или просто, Дэн, — у него были зелёные глаза, в которых можно было просто утонуть, и короткие, тёмные волосы, спрятанные под капюшон, от чего точный цвет их разглядеть я не сумела.

«...л на меня так пялится?» — подумала я, возмущившись. Уж больно я не любила, когда на меня так смотрят. Так и хотелось сказать: «Может мне покрутиться ещё?»

— Приятно познакомиться, — всё так же улыбаясь заявил Уилл.

— И мне, — немного смутившись, ответила я.

Другой парень тем временем начал немного посмеиваться, от чего мне стало и вовсе не по себе.

— Надеюсь, мы станем хорошими друзьями, — Дэн легонько поцеловал мою руку, подошёл ближе и на ухо тихо прошептал: — Крутая причёска.

Я хотела было уже прикоснуться к своим волосам, вдруг там и в правду всё было ужасно, но в последнюю секунду справилась с сомнениями и просто презрительно уставилась на парня. Дэниэл посмотрев на моё лицо вновь рассмеялся. Вот же гад смазливый.

— Нам уже пора, — поспешно напомнила Бекки и взяв меня под руку поспешила увести в нужную комнату.

— Нам тоже, — ответил Уильям.

— Ещё увидимся, кудряшка, — добавил второй, всё ещё глядя на меня.

Или мне просто в глазах померещилось или они и в самом деле слишком быстро скрылись из нашего виду. Будто обладали той же скоростью, что наделены вампиры.

— Ты не обижайся на Дэна, он вечно над кем-то прикалывается, — увидев, что я немного обиделась, подбодрила меня Бекки. — Со временем привыкнешь.

— Мне всё равно до него, — тут же ответила я, мысленно добавив: «Я уже давным-давно привыкла к насмешкам».

Мы ринулись дальше по коридору.

— Бекки, а как же мой отец? Он же не знает, что я здесь, он, наверное, переживает, — вспомнила я об отце.

— Не беспокойся. Если здесь проходит год, то на Земле всего один час, — пояснила Бекки.

— Но если я сейчас здесь, то на Земле я...

— Ты спишь, — закончила фразу девушка, а через пару секунд заявила: — Вот моя комната, — она прикоснулась к двери на табличке которой гласило «Ребекка» и тут же указала рукой на близ стоящую — а вот твоя. Давай проверим кто ты из волшебных созданий, — видя моё недоумевающее лицо, она поспешно пояснила: — Просто прикоснись к табличке, в мыслях назови своё имя и мы увидим, хранитель ты или телохранитель.

— Тут ещё телохранители есть? — удивилась я.

— Угу, — кивнула та. — Если ты телохранитель, на твоей двери появится цифра, а если хранитель — имя.

Я сделала так, как мне велела Ребекка и, сама того не ожидая, увидела, как на двери стали появляться серебристые буквы. «Энни» — гласило на табличке моей новой комнаты.

— Поздравляю! Ты тоже хранитель, — порадовалась Бекки, но я не могла разделить её радость, всё ещё сомневаясь на счёт происходящего. — А теперь тебе нужно придумать пароль.

— Это обязательно?

— Да, если ты хочешь, чтобы твои вещи оставались в сохранности, — мило улыбнулась девчонка и начала объяснять, что от меня требуется.

— Хорошо, — ответила я, и, как велела мне хранительница, прикоснувшись к дверной ручке, в мыслях произнесла первое, что пришло мне в голову: «La luna da fuerza», что означает «Луна дарует силу».

Ночная прогулка

Бекки давно ушла, оставив меня наедине со своими мыслями.

Комната, в которой я находилась, была очень теплой и уютной. Здесь было все то, что необходимо любому человеку: большая кровать, по бокам которой стояли две тумбочки, рабочий стол со всеми необходимыми принадлежностями и шкаф купе для вещей. Хотя это было довольно странно, вещей то у меня с собой нет.

В комнате было одно большое окно с балконом. Выйдя наружу, моему взору тут же представился красивый вид. Вдали сияло солнце, вот-вот и оно скроется за горизонт, от чего небо покрылось ярко-оранжевыми пятнами. Внизу находился сад. Мне очень захотелось прогуляться по нему и, не выдержав не минуты, я спустилась вниз благодаря дереву, стоявшему рядом.

Я не знала можно ли гулять и выходить из замка в столь позднее время, но если что, я придумала аргумент: «Я не знала, что это запрещено».

Наконец-то я смогла рассмотреть место, где находилась. И действительно, это был огромный, красивый замок из пяти этажей. Вот балкон, от моей комнаты который находится на третьем этаже и могучее дерево стоящее совсем рядом.

— Видом любишься? — послышался чей-то голос из-за спины.

Обернувшись, я увидела перед собой Дэна. Теперь на нем не было плаща, и я увидела, что цвет волос у него темно-коричневый. Он был одет в темно-синие джинсы, зеленую футболку и такого же цвета кеды. Также на нем была черная мастерка, и он снова рассматривал меня с ног до головы.

«Хватит на меня пялиться, — возмутилась про себя я. — Что за дурацкая привычка? Я тебе что, музейный экспонат?»

— Прости, ты просто смешно выглядишь, особенно твои кудряшки, — смеясь, сказал Дэн.

«Он что, мысли читать умеет?» — подумала я.

— Да, это так, я могу читать мысли людей, если захочу, — пояснил он. — Ведь я — хранитель мыслей, — гордо заявил юноша. — Тебе вообще известны правила? Покидать приделы замка в это время строго запрещено.

— Во-первых, правила мне еще не говорили, — начала я. — А во-вторых, если это запрещено, то почему ты здесь?

— Хороший вопрос, кудряшка, — сказал Дэн. — И на этот вопрос у меня есть ответ. Видишь ли, у тайноведов сейчас собрание по поводу завтрашней церемонии.

— Какой еще церемонии?

— Церемония проходит каждый год, как только в город Сновидений попадает новый хранитель. Как я понял, это ты. Больше никому, — пояснил парень.

— И как она проходит?

— В традиционном наряде, новый хранитель восходит на трон. Происходит коронация, при которой определяется дар хранителя, — начал объяснять Дэн. — У меня, как я уже говорил, умение читать мысли других людей. У Бекки — знание всех тайн... А потом, хранитель исполняет традиционный танец, с каждым хранителем противоположного пола. Ну, а дальше танцы, салюты...

— Похоже, это очень весело.

— Да, — подтвердил Дэн, — особенно, когда тебе, при традиционном танце, вечно наступают на ноги. Мне повезло тем, что при моей коронации было всего две девочки. А вот тебе не повезло, ведь ты будешь танцевать со всеми шестью хранителями.

— Получается, если всего двенадцать хранителей, это значит, шесть девочек и шесть мальчиков?

— Да, кудряшка, — весело ответил Дэн.

— Хватит меня так называть, — возмутилась я.

— Почему? Это же смешно.

— А мне не смешно, — ответила я. — И вообще, мы еще посмотрим, кто из нас будет смеяться. Вот возьму завтра и при традиционном танце, вечно буду наступать тебе на ноги.

— Да ладно тебе, хватит дуться, — подойдя ко мне ближе и положив одну руку на плечо, сказал парень. — Я же просто пошутил. Пошли лучше прогуляемся, смотри, как красиво, — Дэн указал рукой в сторону заката. — И как раз я покажу тебе этот традиционный танец.

— Ладно, пошли, — согласилась я. — Мне все равно делать нечего.

Гуляя по саду, я заметила большое количество деревьев и цветов. Два красивых фонтана. Множество фонариков, освещающие путь, по которому мы шли. Солнце уже давно зашло за горизонт, стали появляться звезды. Я не заметила, как очутилась слишком далеко от замка, но все же его было видно. Также я заметила, что становится холодно.

— Кстати, хотел спросить, — оторвав меня от размышления, начал Дэн. — Как тебе удалось выйти из замка? Я-то вышел, потому что в охране у меня есть друзья, и они меня пропустили. Но тебе да как удалось?

— Видишь тот дуб? — я указала на дерево, растущее возле моего балкона. — По нему я спустилась.

— Надо же, ты первая, кто до такого додумался, — сказал он.

Дойдя до поляны, которую освещали фонари, Дэн остановился.

— Ну что ж, давай разучивать движения, — скомандовал он и поставил меня напротив себя. — Традиционный танец начинается с реверанса, — сообщил Дэн и тут же поклонился.

Я тоже сделала то же самое, но вышло это неудачно. Я оступилась на мелкий камень, лежащий рядом.

«Вот зараза. С такими темпами я точно опозорюсь завтра».

Не опозоришься, если выучишь танец, — сказал Дэн.

— Хватит читать мои мысли, — обозлилась я. — Ты не имеешь право.

— Вообще-то, имею, — ответил парень. — И хватит думать, танцуй.

«Ну, я тебе сейчас станцую...»

— Шаг вправо, шаг влево, три оборота, — начал объяснять он. — Хорошо.

Теперь он исполнил свою партию в танце, потом протянул мне руку, на что я ответила реверансом и взяла его тоже за руку. Шаг друг к другу, назад, и все время держаться за руки. Потом мы исполнили привычные вальсовые движения. Дэн взял одной рукой меня за руку, а другой обхватил талию.

— У тебя отлично выходит, барашек, — сказал Дэн.

«Что еще за барашек?»

— Тебе же не нравится «кудряшка», вот я и придумал «барашек», — пояснил он.

— А нельзя меня называть по имени?

— Нет, мне так больше нравится.

«Ну, все, достал».

На следующем шаге друг к другу, я решила отомстить. Сильно наступила ему на ногу, от чего он отпустил меня и схватился за ногу.

— Пардон, — сказала я, сделав вид, что наступила на его ногу случайно.

— Ты издеваешься? За что?

— За все хорошее.

— Ах, значит так... — начал Дэн.

Он схватил меня и, закинув на плечи, понес... к озеру?

«Только не это. Вода же холодная».

— О да, вода там действительно холодная, — подтвердил Дэн.

— Отпусти меня! Сейчас же! А то закричу, — скомандовала я и начала бить его руками по спине.

И он меня отпустил... в воду.

— А-а-а!!! — закричала я. — Ты, идиот!!! — выходя из воды, закричала я на Дэна, который валялся на траве и умирал со смеху.

«Смотри не лопни».

Мне было очень холодно. Я промокла насквозь. Ветер дул со всех сторон, от чего мне стало еще холоднее. Я обняла себя за плечи, хоть от этого теплее не становилось, и направилась в сторону замка, во всей обиде на Дэна.

Вдруг, я почувствовала, что кто-то накинул на меня мастерку, которая сразу согрела меня. Обернувшись, я увидела Дэна. Я хотела отдать мастерку, но Дэниел обнял меня, и прижал к себе.

— Прости. Я просто, неудачно пошутил, — шепнул он мне на ухо.

От этих слов и от столь нежного прикосновения я дрогнула.

Мне показалось, что передо мной не наглый, самодовольный Дэн, с которым я познакомилась, а нежный, заботливый, любящий человек, который бережет меня как зеницу ока.

— Я заметила, — сказала я дрожащим голосом.

Я никак не могла согреться. Хоть мастерка Дэна и согревала, но не все тело. Не хватало еще заболеть.

— Прости, — нежным голосом повторил он, — Энни.

Мне послышалось, или он действительно назвал меня по имени?

Я подняла глаза. Оказалось, Дэниел выше меня на пол головы.

Дэн заправил выпавшую прядь, за ухо. Нежно провел рукой по моей щеке и неуверенно поцеловал. На удивление я не сопротивлялась, а наоборот, подалась вперед, обхватив руками его за шею. Он положил свои руки на мою талию и притянул к себе.

— Я прощен? — нехотя оторвавшись от поцелуя, спросил он.

На что я ответила легким, нежным, поцелуем. Я почувствовала, что он улыбается, и сама не смогла скрыть улыбку.

Я не могла понять, что со мной происходило, в обычной жизни я бы треснула его пощечину, но я его поцеловала. Почему?

Еле встав с кровати, я заметила, что нахожусь все в том же месте.

«Значит, это был не сон. Мои родители и я, действительно хранители... и у меня сегодня коронация».

Я услышала, что в дверь кто-то постучал. Открыв ее, я увидела Бекки.

— Привет, — поздоровалась девушка. — Впустишь?

— Привет, — ответила я. — Да конечно, входи.

— Хочу тебя обрадовать, — начала Бекки. — Сегодня у тебя коронация. Но до нее еще много времени, для начала, ты должна разучить традиционный танец. Потом я начну тебя готовить к празднику, тебе такое шикарное платье выбрали. Будешь настоящей королевой. Ой, ты, наверное, сейчас в недоумении, что еще за коронация...

— Нет, я знаю, — перебила я ее. — Вчера мне Дэн все рассказал.

— Дэн? — на лице Бекки появился настоящий шок. — Наш Дэн, тот самый, наглый, самодовольный...

— Да, — я рассказала всю вчерашнюю прогулку с Дэном, про традиционный танец, которому он обучал и про холодную воду в озере и про поцелуй. Бекки была в шоке.

— Подожди, подожди, — перебила она. — Он кинул тебя в озеро? В то озеро, которое недалеко от замка?

— Да, — подтвердила я.

— Это озеро Противоположности, — сказала Бекки. Увидев, что я ее не поняла, она продолжила. — Если ты выпьешь из нее воды, или коснешься ее, то будешь действовать совершенно противоположно себе самой. Такую воду используют на разных торжествах для хранителей темной стороны, чтобы они тоже веселились, а не портили праздник.

— Так вот почему Дэн так неожиданно стал добрым.

— А ты не была против того, что он тебя поцеловал, — добавила Бекки.

— Та я вообще хотела ему морду набить, — призналась я.

— Я б хотела на это посмотреть, — весело заявила она. — Если хочешь, мы можем удалить этот поцелуй из его памяти.

— А такое возможно?

— Конечно, только нужно будет обратиться к Уиллу и Мэри.

— Зачем?

— Уилл — хранитель памяти, — пояснила девушка. — Он может стереть, поменять, возобновить память. А Мэри — хранительница времени. Она умеет останавливать время, для всех, а может и для одного человека.

— А они точно помогут?

— Если их уговорить, — ответила она. — Что-что, а это я умею.

Быстро найдя комнату Мэри, Бекки уговорила ее нам помочь.

— Если ты нам не поможешь, то все узнают твой секрет, — предупредила Бекки.

— Ладно-ладно, помогу, — сдалась Мэри.

Мэри была невысокого роста, голубоглазая, с темно-рыжими волосами, вплетёнными в одну красивую, французскую косу. Похоже, она уже начала готовиться к сегодняшней церемонии и макияж уже сделала.

Одета она была в светлые джинсы, клетчатую рубашку и в кеды.

Дойдя до комнаты Уилла, Бекки постучала в дверь, и она тут же открылась.

— Привет, Уилл, — поздоровалась Бекки.

— Привет, — ответил он, а остальным кивнул.

— Нам нужна твоя помощь... — начала Бекки.

— О-о-о, нет, нет, и еще раз, НЕТ, — перебив ее, сказал Уилл.

— Почему? — спросила Бекки.

— Я уже один раз тебе помог, и мне за это хорошенько влетело, — напомнил парень.

— Я уже извинялась за это, то был несчастный случай, — оправдывалась Бекки.

«О чем они?»

— Я тебе уже сказал, НЕТ!!! — еще раз повторил Уилл.

— Хоть выслушай сначала, — попросила девушка.

Уилл сдался, впустил нас в свою комнату и выслушал всю историю, на что он ответил:

— Ну, а я тут причем?

— Разве не понятно? — возмутилась Ребекка. — Мэри остановит для Дэна время, мы проникнем в его комнату, удалим память про поцелуй, потом уйдем, как ни в чем не бывало.

— Ага, не все так просто, — сказал Уилл. — Пароль от его двери, мы та не знаем.

— Зато я знаю, кто может знать, — сказала Мэри, которая, как и я, все это время молчала.

— Ну и кто же?

— Бенедикт, — с улыбкой ответила девушка.

— Тогда пошлите к нему, — мигом произнес Уилл. — Только уговорить его будет не просто.

— Не бойсь, — ответила Бекки. — Я в этом деле мастер.

— Мы заметили, — одновременно сказали Мэри и Уилл.

— Я просто поражаюсь, как такая болтливая девчонка может быть хранительницей тайн, — удивился юноша.

Ребекка посмотрела на парня испепеляющим взглядом, после чего он невольно поднял обе руки перед собой, будто показывая, что его ладони чистые.

— Ладно, пошлите быстрее, пока наша спящая красавица спит, — сменил тему Уилл.

— Ты про Дэна? — спросила Мэри.

— Угу, — подтвердил он. — Дэн любит поспать.

Когда мы нашли Бена, Ребекка рассказала всю случившуюся историю, и он согласился помочь, но при одном условии.

— Я открою вам дверь, но пароль вам говорить не буду.

— Хорошо, — согласилась Бекки.

Вот мы и пришли к двери Дэна.

— Ну что ж, начинаем операцию "Помощь другу", — пошутила Бекки.

— Не смешно, — тут же сказал Уилл.

— Так, тихо, — начал Бен и обернулся к Бекки. — Если окажется, что он не спит, сама будешь отчитываться.

Бен подошел к двери, взялся за ручку, и дверь тут же открылась. Зайдя в комнату, мы увидели Дэна, спящего.

Мэри подошла к нему, что-то тихо произнесла, и Дэн замер. Он не дышал.

— Все, я время остановила, на пять минут, надеюсь, этого хватит, — сообщила она.

— Вполне, — сказал Уилл и подошел к Дэну.

Он положил руку ему на лоб и замер. Уилл стоял неподвижно две минуты, а потом убрал руку.

— Все, — наконец-то сказал он. — Я удалил его память с момента поцелуя. А вместо этого у него в памяти осталось лишь то, как он вернулся в замок.

— Спасибо, — после долгого молчания сказала я.

— Не за что, — ответил он. — И кстати, почему вы мне не сказали, что он донес тебя в комнату на руках? — спросил Уилл, улыбаясь.

— Энни мне не говорила про это, — ответила Бекки.

— Та я сама не помню такого, — сказала я.

— Конечно, не помнишь, ты же тогда уснула, — пояснил Уилл.

"Так вот как я очутилась в комнате".

— Время кончается, нам пора, — предупредила Мэри.

Все вышли из комнаты. А Уилл аккуратно схватил меня за руку.

— Когда он относил тебя в комнату, действие воды из озера Противоположности уже закончилось, — сказал тихо Уилл мне, и тут же вышел из комнаты.

Я не знала, что думать. Если действие воды действительно закончилось, то почему Дэн отнес меня в комнату?

С этими мыслями я направилась в свою комнату готовиться к предстоящей коронации.

Коронация

Вернувшись в свою комнату вместе с Бекки, мы решили пойти в тронный зал, чтобы повторить традиционный танец. Бекки была довольна от моей подготовки.

— Дэн, похоже, действительно хорошо учит, — сказала она. — У тебя хорошо получается. Молодец.

— Спасибо, — поблагодарила я. — Я хотела спросить... Если ты хранительница тайн, то почему ты не знала пароль Дэна?

— Потому что я знаю все тайны, которые мне скажут, или мне приснится, либо же я сама услышу, — начала объяснять она. — Дэн не говорил мне пароль, да и ему он и не снился, а значит, я никак не могла его знать.

— А как через сон можно узнать пароль? — поинтересовалась я.

— Ну если мне приснится Дэн, значит, я могу залезть в его в сон. И если во сне он произнесет пароль... я буду его знать. Но это тоже является тайной.

— Тогда откуда Бен знает его пароль?

— Я слышала, что у них был спор. Кто проиграет, говорит пароль.

— Значит, Дэн проиграл?

— Бен тоже. Но они дали клятву, молчать, — пояснила Бекки. — И, как видишь, держат ее.

Еще тридцать минут мы танцевали, репетировали выход, реверанс и прочую необходимость.

— До коронации осталось три часа, — посмотрев на наручные часы, сообщила девушка. — А значит, к нам сейчас придут молчаливые слуги, которые будут нас наряжать, делать прически, ну и всякое такое.

Мы быстро дошли до своих комнат. Бекки сказала, что мы скоро встретимся и после чего ушла со своим слугой.

Через две минуты ко мне пришли слуги. Одна женщина лет тридцати пяти, и девушка лет семнадцати-восемнадцати. Они выполняли свою работу, молча.

Меня затянули в корсет пышного, королевского синего цвета, платья. Надели красивые, будто ночного неба цвета туфли, они блестели как звезды на небе. Платье закрывало ноги, и туфель, к сожалению, не было видно.

Красивая, блестящая толстая ленточка была завязана на талии. У платья было открытое декольте без рукавов.

Девушка начала плести красивую, пышную косу. Потом, благодаря шпилькам для волос сделала невероятную, красивую прическу. Первый раз мне понравилось то, что находилось на голове. Прическа действительно была великолепной.

Подойдя к большому зеркалу, которое стояло в комнате, я просто не узнала саму себя.

— Пора, — наконец-то произнесла девушка, делающая мне прическу.

По непонятным причинам мое сердце увеличивало количество ударов. Неужели нервничаю?

— Все только вас и ждут, — сказала другая и указала следовать за ней.

Идя по коридору, где находились все комнаты, я не встретила ни Бекки, ни Мэри, ни Уилла... никого.

Наверное, они уже в тронном зале.

Теперь я спустилась на второй этаж и остановилась возле огромной двери. От нее доносилась музыка.

— Дальше вы идете сами, — сообщила девушка. — Удачи.

Двое мужчин, стоящие возле двери, распахнули ее, и я увидела шикарный зал. Мне на мгновение показалось, что я оказалась в XVIII веке. Все дамы одеты в пышные платья, мужчины в парадных костюмах. Все пары танцуют, веселятся, смеются. Живой, музыкальный оркестр играет на балконах второго этажа.

Музыка затихает, пары перестают танцевать, все люди поворачиваются в мою сторону, и образуют проход. Все это напоминало старые времена, когда устраивали балы. И когда король или королева входит в зал, все кланяются, то же самое происходило и здесь.

Когда я шла по залу, все кланяются, оркестр начинает играть плавную музыку.

Пройдя, ползала, я остановилась, увидев всех своих новых друзей, и еще шесть незнакомых мне хранителей. Все они стояли.

— Сегодня великий день, — начал говорить мистер Найт. — Сегодня мы коронуем последнюю, двенадцатую хранительницу ночи, — громко сообщил он.

Люди в черных плащах и мистер Найт в том числе выстроились кругом, взяли за руки и начали громко, хором произносить:

Пусть Луна будет к нам добра,
И покажет твое дарованье,
всех хранителей ночи
она собрала,
пусть исполнит пророчество знания.

Все люди, находившиеся рядом, будто исчезли, свет погас, и только я была освещена лунным светом.

Вдруг вокруг меня закружились блестки, вскоре они превратились в воду, в которой появились рыбы. Я очутилась на дне моря, но при этом могла дышать. Я увидела русалок, которые пели песни и звали меня к себе. Одна из них с длинными, светло-русыми волосами подплыла ко мне.

— Ваше величество, — кланяясь, сказала она. — Хранительница снов, голос морей, отныне и навсегда мы служим вам.

У меня в голове эхом повторялись слова «Хранительница снов, голос морей, отныне и навсегда мы служим вам»

Раздались бурные аплодисменты. Все люди, хранители, тайноведы стоящие в зале хлопали в ладоши. Появился свет. Мистер Найт держал в руках серебряную тиару, на которой были маленькие лунные камушки.

— Поздравляю, — сказал он и надел на меня тиару. — Отныне и навсегда, ты хранительница снов — сказал он громче, и повел меня в сторону, где стояли все хранители.

— По обычаю, — начал мистер Найт — новый хранитель исполняет традиционный танец.

Традиционный танец

Первый танец я исполнила с первым хранителем. Как оказалось, он живет в городе Сновидений уже пятнадцать лет, но выглядит не на тридцать лет, а на шестнадцать. Его зовут Вонс. Странное имя, не правда ли?

Признаюсь, танцует он шикарно. Будто занимался танцами профессионально уже много лет. У Вонса дар такой же, как и у меня, только наоборот.

Я — хранительница светлых (добрых) снов и воспоминаний. А Вонс — хранитель темных (злых) снов и воспоминаний.

Из разговора с ним во время танца, я узнала, что хранители делятся на две стороны — светлые и темные. Значит, я и мои новые друзья — хранители светлых снов.

Закончив танец, Вонс галантно поклонился и ушел куда-то там.

Следующий танец был с Уиллом.

— Уилл, — начала я, — я хотела спросить...

— О чем? — мягко спросил он.

— Разве на Дэна попала вода из озера?

— Да, — ответил он и добавил: — когда он тебя нес к озеру, то зашел по колено. А когда кинул тебя, на него еще попала вода.

— А разве он не знал, что это озеро Противоположения?

— Нет, не знал, — ответил Уилл. — Хотя он и живет здесь два года, но поверь, некоторые люди, живущие здесь с рождения, и то не знают об последствии этого озера.

— А ты здесь сколько живешь? — поинтересовалась я.

— Уже пять лет.

Музыка закончила играть свою мелодию, танец закончился.

— Благодарю, — сказал Уилл, кланяясь.

Я поклонилась в ответ.

Уилл подошел ко мне и тихо сказал на ухо:

— А Дэн не сводит с тебя глаз, такое с ним в первые, — и тут же ушел.

Я искала Дэна по всему залу и нашла. Я увидела его возле стола с пуншем, заметив, что я на него смотрю, он отвел глаза и слился с толпой танцующих пар.

Ко мне бежала Бекки.

Она была в пышном, красивом, вишневом платье с четвертным рукавом. У нее был неотразимый вечерний макияж.

— Фух, ну наконец-то я к тебе подошла, — отдышавшись, сказала Бекки — Ты выглядишь потрясно.

— Спасибо, ты тоже.

— Представляешь, я хотела подойти к тебе сразу после коронации, поздравить, а мистер Найт сказал «Сначала традиционный танец» — пытаюсь повторить акцент мистера Найта, сказала Бекки. И у нее это хорошо вышло, что я не смогла не рассмеяться. — И кстати, он хочет с тобой поговорить.

— Зачем? — спросила я. Но Бекки лишь плечами пожала.

— А ты видела свой трон? Он такой красивый, — сказала Бекки восхищенным голосом.

— Нет, — ответила я, — я танцевала.

— Ох, сочувствую, тебе еще четыре танца танцевать, — пожалела меня Бекки. — Но

зато, когда ты станцуешь еще с двумя хранителями, потом будет выбор телохранителя. А когда ты станцуешь еще с двумя, то будут салюты. Они тут необычайно красивые.

— Выбор телохранителя? — переспросила я.

— Угу, — кивнула та. — Ну ты сама скоро все узнаешь. У нас еще вся ночь впереди, — улыбаясь, сказала она. — А теперь пошли к мистеру Найту.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мы быстро нашли его. Он был на балконе, где не было ни единого человека, а лишь одна тишина.

— Вы хотели меня видеть, — начала я.

Бекки ушла танцевать, оставив меня с мистером Найтом.

— Да, — ответил он — Я думаю, ты сама хочешь задать мне вопросы.

— Вы правы, — согласилась я. — Я хотела спросить, что означает вода, русалки, рыбы... И это фраза: «Хранительница снов, голос морей, отныне и навсегда мы служим вам».

— Рыбы характеризуют твой знак зодиака, — начал объяснять мистер Найт. — Русалки пели, а это значит твой дар, — увидев, что я не понимаю, он добавил: — Русалки что делают? Поют. Пением они манят моряков к себе, а потом убивают. Но они выражаются по-другому, засыпают. Тоже самое можешь делать и ты, как они и сказали «Хранительница снов, голос морей...» А фраза «... отныне и навсегда мы служим вам» означает, что ты их повелительница. Видишь ли, у каждого хранителя есть помощники, у хранительницы времени — часодеи, о них ты узнаешь в школе хранителей, у хранительницы тайн — тайноведы...

— Значит, знак зодиака у меня рыба... — начала я. — но на Земле у меня другой знак.

— На Земле, да, — ответил он. — Но тут все совершенно по-другому. Это совершенно другой мир.

«Я заметила», — подумала я, но вместо этого сказала:

— А дар, значит, сны? И получается, что если я спою, то могу сделать так, что человек заснет? — переспросила я.

— Все верно, — подтвердил мистер Найт. — Но чтобы это сделать, ты должна научиться управлять своим даром.

— А у Вонса тоже этот дар? — поинтересовалась я.

— Да, но противоположный.

— То есть?

— Ты хранительница у людей, а он у детей ночи.

— Дети ночи, это кто?

— Существа из нижнего мира. Вампиры, оборотни, демоны...

— А что означает вода? — неожиданно спросила я.

— Скорей всего, это твой собственный дар, не от Луны, а от родителей, — ответил мистер Найт.

— От родителей?

— Ты единственная, у которой и отец и мать были хранителями. У остальных только один член из семьи был хранителем, — пояснил он. — Я думаю, вода — твой дар по наследству, тайноведы разбираться в этом. Такой случай впервые произошел, поэтому раскрыть секрет, думаю, будет очень интересно.

— Ясно.

— Ну, а теперь моя очередь спрашивать, — сказал мистер Найт. — Не откажете ли вы, хранительница снов, голос морей, спеть для присутствующих в этом зале? Я думаю, все бы очень хотели узнать, как ты владеешь своим даром. И действительно твой голос столь прекрасен, раз уж сами русалки служат тебе.

— Хорошо, я спою, — согласилась я.

Не зря же занимаюсь в музыкальной школе уже пять лет.

Голос морей

Мистер Найт подошел к микрофону. Танцующие пары перестали танцевать и повернулись к нему.

Зал затих.

— Наша новая хранительница снов, голос морей, согласилась спеть для нас, — сообщил он. — Я думаю, хранитель мыслей, Дэниэл Резе де Лур, не откажет нам, и сыграет для нас на фортепиано.

Присутствующие в зале зааплодировали.

Дэн поднялся по ступенькам и подошел к фортепиано. Он сел на маленький, крутящийся стул и размял пальцы.

— Что будем исполнять? — спросил он у меня.

— Майли Сайрус — The Climb, — ответила я и подошла к микрофону.

Присутствующие в зале держали тишину.

Дэн заиграл мелодию, от которой у меня нахлынули воспоминания.

Каждый вечер я бежала в музыкальную школу. Это было единственное место, где я была сама собой, это место, где мне было хорошо.

Домой идти не хотелось, ведь ничего интересного меня там не ждало. Но я все равно приходила домой, натягивала улыбку, хоть под ней я скрывала ужасную боль, но все ради отца. Он знает, что мне тяжело без мамы, что я по ней очень скучаю.

Когда отец привел леди Кристоф в наш дом, я заперлась в комнате и не выходила от туда весь день.

Но я знаю, что бы сказала моя мама увидев это.

— Девочка моя, я знаю, что тебе тяжело, но ты будь сильной, и пойми своего отца. Ему тоже тяжело...

Эти слова я слышала во сне.

Мама звала меня и повторяла:

— Будь сильной.

На следующее утро мне пришлось натянуть фальшивую улыбку, познакомиться с леди Кристоф и ее сыном Каем, подойти к отцу и сказать:

— Я тебя очень люблю.

С тех пор, уже три года они живут с нами, а я уже три года ношу фальшивую улыбку, под которой скрывается боль.

Последние аккорды, и я начинаю петь.

— I can almost see it

That dream I'm dreamin «but

There's a voice inside my head sayin»

You'll never reach it...

Весь зал смотрит на меня.

В толпе я нахожу Уилла, Бэна, Мэри, Бекки.

Некоторые пары начинают танцевать.

Оркестр, находящийся на балконе второго этажа, подхватывают замечательную игру

Дэна.

Где-то двадцать пар танцуют необычайно красивый танец.

Остальные внимательно слушают мое пение.

Песня заканчивается, танцующие пары останавливаются и поворачиваются ко мне.

— Молодцы!!! — с бурными аплодисментами кричат все присутствующие в этом зале.

Дэн подходит ко мне, берет за руку, и мы кланяемся зрителям.

— Спасибо, — говорю я в микрофон.

Еще один танец я станцевала с Чаком — хранителем темных сторон. Следующий танец был с Беном.

— Ты прекрасно поешь, — похвалил меня Бен.

— Спасибо, — ответила я. — Можно кое-что спросить?

— Да, конечно, спрашивай.

— Откуда ты знаешь пароль Дэна? — осмелилась спросить я. — Бекки говорила, что у вас был спор.

— О да, — согласился он и улыбнулся. Явно вспоминая этот спор как смешное событие. — Спор был. Самое ценное, что у нас было на тот момент... это тайна о пароле.

— Бекки говорила, что вы спорили на пароль... — начала я. — Но она не сказала, почему у вас был спор.

— Мы тогда часто спорили, на мелочи. Мы играли в карты, шахматы, а кто проиграет, отдавал вещь, на которую мы спорили, — ответил он. — А когда начались уроки по борьбе... я был лучшим учеником. За три дня Дэн догнал меня... и нас поставили в борьбе, друг против друга. Как только нам об этом сообщил учитель, Дэн предложил поспорить на пароль. Я согласился, — Бен сделала небольшую паузу и продолжил. — У нас было три боя. Первый бой проиграл я. Вторым — он. Третий бой должен был быть решающим, но к нам присоединили мастера боя — Джорджа Энистона. Я тебя с ним познакомлю. Он телохранитель.

— И кого он охраняет? — поинтересовалась я. — Я имею в виду, из хранителей.

— Пока никого.

Я была немного удивлена. Неужели мастер боя, как называют Джорджа, никого не охраняет?

— А кто выиграл в третьем бою?

— Джордж, — ответил Бен. — Мы оба дрались против него. Сначала с ним дрался Дэн но когда я увидел, что он проигрывает, я ему помог, а потом он мне. Но все равно, нам не повезло. Джордж — мастер боя. Он — истинный житель города Сновидений. И занимается борьбой уже десять лет, а мы тогда были новичками.

— Значит, вы проиграли...

— Да, но мы стали лучшими друзьями. И что бы закрепить верность в дружбе, мы сказали пароли от своих комнат, — закончил парень.

— Чтобы такое рассказать, нужно доверять человеку, — заметила я.

— Верно, — подтвердил он. — Дружба — это доверие и способность защитить друга, даже ценой своей жизни.

— Если Джордж — настоящий борец, то почему он не охраняет ни единого хранителя? — неожиданно спросила я.

— Ну, возможно, его готовят для самого ценного хранителя. Для того, кого

действительно надо охранять, — ответил он, и на последних словах взглядом показал, что он имел в виду меня.

— Ты хочешь сказать, что возможно, он станет моим телохранителем? — уточнила я.

— Бьюсь об заклад, что это будет именно так.

Оркестр перестал играть. Музыка затихла.

— В любом случае, сейчас мы все узнаем, — сказал Бен и поклонился.

Я тоже поклонилась в ответ. Танец был закончен.

— Теперь, ты можешь отдохнуть, — снова заговорил Бен. — Сейчас будет выбор телохранителя, который будет охранять тебя.

— Жребием?

— Круче, — ответил Бен. — Сейчас ты увидишь настоящую драку.

— Драку, за честь охранять тебя, — послышался чей-то голос. Это была Бекки. — Я любитель посмотреть на такое. Мужчины дерутся за честь охранять даму. Так романтично, — закончила она и театрально вздохнула. — Кстати, Энни, ты просто прекрасно поешь. По-моему, ты перепела саму Майли Сайрус.

— Дамы, позвольте вас сопроводить до вашего трона, — вежливо сказал Уилл, неожиданно подойдя к нам.

— Конечно, Уилл, — ответила Бекки.

— Ну тогда, если ты не против, я сопровожу тебя, — обращаясь ко мне сказал Бен.

— Хорошо, — лишь ответила я.

Уилл и Бекки шли впереди и весело разговаривали.

— Готов поспорить, тебе достанется Джордж, — сказал Бен. — Он хороший телохранитель, я б даже сказал, лучший.

— Но зачем охранять хранителей? — спросила я. — Разве нам грозит опасность?

— В том то и дело, что да.

— Но почему?

— Видишь ли, претендентов на то, чтобы быть хранителем ночи, много, но только Луна выбирает истинного наследника, — начал объяснять он. — Но почему-то, хранителями ночи становятся именно люди рожденные на Земле, а не здесь, на Луне. Хотя и бывают исключения.

— На Луне? — переспросила я шокировано. — То есть, город Сновидений, все это... на Луне?

— Да, — подтвердил он. — На невидимой части Луны, недоступной человеку.

— Значит, если кто-то захочет попасть сюда, то ему это не удастся. Но почему?

— Чары. Здесь задействованы чары, — ответил парень. — А телохранители нужны, чтобы кто-то, кто хочет стать хранителем, не убил его, и не занял его место.

— Выходит, если кто-то убивает хранителя, то он занимает его место? — уточнила я.

— Да.

— На Земле мы спим, а тут живем. Если убить хранителя здесь, то что с ним произойдет на земле?

— Он никогда не проснется, — ответил Бен печальным голосом.

— Такое уже случалось?

— Да, — ответил он и после небольшой паузы продолжил: — пятнадцать лет назад, была война между детьми ночи и нами — хранителями. В ней погибло много людей, в том

числе мой и Дэна отцы. Истинную причину смерти мы узнали, попав сюда.

— Прости, — мне действительно было жаль, что задала этот вопрос.

— Твоей вины здесь нет. Ты не должна извиняться.

От этого легче мне не стало.

— А Дэн не сводит с тебя глаз, — сказал Бен, улыбаясь. — Я знаю его уже много времени, и я замечал, что он при игре на фортепиано вечно смотрит на клавиши, а в этот раз он все время смотрел на тебя.

Я смутилась, Бен уже второй человек, кто об этом мне говорит. Все-таки у Дэна ужасная привычка пялиться на людей.

— Знаешь, я б не хотел, чтобы Джордж стал твоим телохранителем.

— Почему?

— Ну просто Джордж и Дэн вечно скандалят, они, как бы, враги, — начал говорить Бен. — И если то, что я вижу в глазах Дэна, действительно правда, а не очередной коктейль веселья, сделанный из озера Противоположения, то, боюсь, Дэн будет нарушать все больше правил.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Будут драки, — пояснил Бен. — Ну все, мы на месте, вот твой трон. Мне уже пора на свой бежать. Скоро все начнется. Желаю удачи, смотри не ошибись с выбором телохранителя, — сказал он и ушел к своему трону.

Возле него находилась Мэри. Они весело разговаривали, шутили. Тоже самое происходило и у Беки с Уиллом.

Телохранители

Наконец-то я смогла рассмотреть свой трон. На спинке стула был вырезанный рисунок пятиконечной звезды. В центре нее был знак зодиака — Рыбы.

Я села на трон. Он оказался мягким.

— О, сейчас будет мордобитие, — сказал Дэн и сел рядом на свой трон.

Так вот кто мой сосед. У Мэри — Бен, у Бекки — Уилл, а у меня — Дэн.

Что ж повезло, так повезло.

— Как странно, — начал снова говорить Дэн. — После этой коронации я не могу читать твои мысли.

— Вот и отлично, — ответила я.

Нечего в моей голове шариться.

— Я думаю, ты поставила блок.

— Как я могу поставить блок, не зная, как это делать?

— Тебе мог кто-то сказать, — предположил он.

— Кто?

— Дамы и господа, — мистер Найт взял микрофон, — по обычаю, сейчас, для нашей новой хранильницы, будут избирать телохранителей.

— Прошу претендентов выйти в центр зала, — сказал Дэн. И после, мистер Найт произнес те же слова, слово в слово. — Я знаю эти слова наизусть. Он говорит одно и тоже каждый год.

— Ну и что же сейчас будет? — поинтересовалась я.

— Видишь этих ребят? — он указал рукой на пятерых людей, которые только что вышли в центр зала по просьбе мистера Найта. — Они все — претенденты на роль телохранителя. Их обучали десять лет.

— Они здесь живут с рождения?

Он подтвердил это, кивнув головой.

— Сейчас у них будет сражение. Их обучили фехтованию, поскольку мордобитие, которое они устраивали раньше, не подходит под столь приличное общество людей, которые в мыслях мечтают разодрать друг другу глотки.

— Что?

— А что ты думала? По-твоему, у светлой и темной сторон мир?

— Ну...

— Э, нет, у них всегда будут разногласия. Даже у тебя появились враги.

— И кто же?

— Их много, но самый опасный для тебя — Вонс, — тут же ответил Дэн шепотом. — Он намерен узнать всю силу твоего дара. А еще, почему у тебя появилась вода. Ведь ни у кого такого раньше не было.

— Я сама толком ничего не знаю, — ответила я. — И не знаю, как не ошибиться в выборе телохранителя.

— Я тебе помогу, — тут же сказал Дэн и добавил: — Если, конечно, захочешь.

— Ты бы мне очень помог.

— Майкл де Бул, — мистер Найт начал объявлять имена претендентов.

На первый взгляд — обыкновенный парень. У него светлые волосы. Он носит короткую стрижку. Светло-серые глаза украшают высокие широкие брови. Взгляд его чаще всего серьезный. У него высокий лоб, а рост немного выше среднего.

— Ему семнадцать лет, хорошо владеет мечом и ножом. Четко попадает в цель, без промаха, — начал рассказывать Дэн. — Но есть один ужасный недостаток, который сразу не позволяет ему стать телохранителем, боязнь темноты. Семейка попала у него еще та. Долгая история, но, в общем, страх у него присутствует с детства. Для него это огромный минус, ведь у хранителей магия очень сильна именно ночью, и охранять их нужно больше всего ночью.

— Рок Ливер, — объявил мистер Найт следующего.

На вид он обычный парень. Лицо вытянуто, худощавое, загоревшее на солнце. Высокий лоб, сверху к которому полегоньку прилегают зачесанные набок, коротко подстриженные густые черные волосы. Нос прямой. Широкие черные брови разлетаются на переносице как в полете птичьего крыла. Из-под них смотрят большие круглые синие, как летнее небо, глаза. Взгляд их умен, добродушен, прям и откровенен, как у каждого честного человека. Но достаточно какой-то даже наименьшей несправедливости, как взгляд резко меняется. Глаза становятся гневными и пронзительными.

— Тоже семнадцать лет, по фехтованию лучший, а в борьбе владеет только ножом. Остальное оружие ему ни к чему — убьет одним ударом.

— А страх... — начала говорить я.

— Боязнь высоты, — закончил Дэн.

— Эли Донестью, — сообщил мистер Найт.

У нее были рыжевато-русые волосы, голубые глаза, нос прямой, средней длины, пухлые губы. Эли была плотного телосложения, с широкими плечами и бедрами, среднего роста и кожей персикового оттенка.

— Но она же девушка... — начала я.

— Не стоит ее недооценивать, — перебил меня Дэн. — Ей семнадцать, но дерется лучше всех. Даже у учителя нашего выиграла в бою. Страх у нее нет. А с любым оружием она ведет просто шикарно.

— Неужели у нее нет ни единого страха?

— Есть, но один. Она боится, что ей придется убить собственного брата. Он телохранитель на темной стороне, — пояснил Дэн. — Видишь того парня возле Чака? — он кивнул в его сторону. — Он ее брат.

И действительно, они были очень похожи. Такой же нос, цвет глаз и волос. Только у него были четко выраженные скулы.

— Но как так вышло, что брат с сестрой на разных сторонах?

— После войны многие семьи расстались. И так получилось, что семья Донестью тоже. Эли хочет доказать брату, что она тоже способна защищать.

— Джордж Энистон, — объявил мистер Найт.

После много услышанного о Джордже мне действительно было интересно, как он выглядит и как он дерется. Уж очень хочется узнать, почему его называют мастером боя.

У этого парня крепкие мышцы, мозолистые руки. Он большой, стройный. У него открытый и вдумчивый взгляд. Смуглая кожа, черные, пронзительные глаза, волосы черные, как смоль, густые, спускающиеся до плеч. Он высокого роста, широкоплечий.

— Мастер боя, — лишь сказал Дэн. — Почему мы его так называем, сама поймешь,

когда увидишь как он дерется. Ему тоже семнадцать лет.

— Томас Уорд, — назвал следующего мистер Найт.

Он красивый, высокий, статный, широкоплечий юноша. У него милое лицо овальной формы с чрезвычайно открытым и веселым выражением. Взгляд темно-карих глаз дружелюбный, без потайных мыслей. Темно-каштановые волосы ниже плеч, с золотистым цветом кожи.

— Про него я знаю мало, — ответил он. — Но ему никто не доверяет. Он новенький и малообщительный. А в голове у него какая-то каша. Ему семнадцать лет, неплохо дерется, но в меткости у него слабо.

— Прошу занять свои позиции, — громко сказал мистер Найт всем телохранителям, которые находились в центре зала.

Они стали на свои места. Начался бой.

От разговора с Дэном я узнала, что борьба по фехтованию будет на рапирах.

Также он рассказал, что фехтование — вид единоборства с использованием холодного оружия (шпага, рапира, сабля). Главная цель в фехтовании — нанести противнику укол. Все уколы и удары фиксируются специальным электрическим аппаратом. Арбитры плюсуют все уколы и определяют победителя.

Первым проиграл Томас в сражении с Эли, потом Майкл и Рок одновременно при борьбе друг против друга. Остались двое, Джордж и Эли. Всех поразило мастерство Джорджа.

Но меня поразило умение Эли. Она победила троих парней.

Все не ожидали ее выигрыша.

Я заметила, что люди начали делать ставки, кто выиграет.

Игра продолжалась еще десять минут, после чего в победителях остался Джордж. Зрители громко аплодировали. Но Дэн даже не пошевелился. На его лице играло странное выражение лица, то ли зависть, то ли злость, а может, даже ненависть.

Эли немного расстроилась что проиграла, но она достойно приняла поражение и поздравила Джорджа с победой.

Мистер Найт подошел ко мне.

— Теперь ты должна выбрать телохранителей, — сказал он. — У каждого хранителя и телохранителя есть одинаковые браслеты. Один твой, — сказал мистер Найт и надел мне на руку браслет с узорами звезд, рыб, и надписи «electi», что означает «избранный» — тебя избрала Луна, теперь твоя очередь выбирать. Браслет поможет иметь лучшую связь между избранными. Вот тебе два браслета, для двух телохранителей. — Он протянул еще два точно таких же браслета.

Я встала с трона и подошла к пяти телохранителям.

— Я выбираю Джорджа Энистона, — сказала я четким голосом. Я была абсолютно уверена в своем выборе.

Присутствующие в зале громко захлопали в ладоши.

Джордж подошел ко мне уверенным шагом.

— Благодарю, — сказал он, кланяясь.

Я надела на него браслет, который засеял серебряным светом.

— Кто же будет твоим вторым телохранителем? — спросил у меня тихо мистер Найт.

— Эли Донекою, — четко, уверенно произнесла я.

Все были в шоке, даже сама Эли не ожидала, что ее выберут.

— Спасибо, — поблагодарила она, — ваше величество.

Я подошла к ней ближе и надела браслет.

— Зови меня просто Энни, — тихо сказала я ей на ухо.

Мне было не привычно, что люди старше меня самой, называют «Ваше величество».

Мне становилось не по себе. Поэтому для меня легче, чтобы меня называли по имени.

— Хорошо, — ответила Эли.

— Прошу вас, становитесь сюда, — сказал мистер Найт Эли, Джорджу и мне указывая в центр зала, где был нарисован рисунок пятиконечной звезды.

Все мы встали в центр.

— Хранительница снов, голос морей, отныне и навсегда клянемся мы защищать тебя, даже ценою своей собственной жизни, — громко и четко произнесли Джордж и Эли.

Разрешите пригласить

Оркестр заиграл новую, красивую музыку. Некоторые пары начали танцевать, потом к ним присоединились еще несколько пар.

— Если вы не против, я заберу на пару минут одного из ваших телохранителей, — сказал мистер Найт мне, и после того, как я кивнула в знак согласия, он отошел с Джорджем от нас.

— Почему ты меня выбрала? — спросила Эли у меня.

— Когда я увидела, как ты дерешься, — начала объяснять я, — я подумала, что лучше тебя не найти.

— Но я же проиграла.

— Я выбрала тебя не потому, что ты выиграла или проиграла. В тебе я увидела смелость, храбрость, верность.

Эли молчала.

— В Джордже тоже это есть, — наконец-то сказала она.

— А еще в нем есть высокомерие, — добавила я.

У меня возникло такое мнение о Джордже из-за того, как он повел себя, когда выиграл. Я бы не гордилась этим, ведь он дрался с девчонкой, которая все равно сильнее его. Ко мне подошел русский парень с голубыми глазами. Невысоким ростом и в парадном костюме.

Я забыла, что мне нужно станцевать еще с двумя хранителями.

— Думаю, мы подружимся, — сказала я Эли. — А сейчас мне надо танцевать.

Я сразу вошла в круг танцующих пар и даже не услышала, что ответила Эли.

На этот раз партнер попался веселым.

Его звали Билл Кловер. Танцевал он плоховато. Вечно наступал мне на ноги, но зато было весело. Билл рассказывал много смешных историй из своего детства.

Я узнала, что когда ему было шесть лет, родители отвели его на бальные танцы. А он отдал все ноги девочкам. После чего, никто не хотел с ним танцевать и поэтому на следующий день родители отдали его в другой кружок, футбол. Там было намного лучше. Их команда всегда выигрывала. Ну конечно, ведь все боялись, что Билл лишит их ног.

Также он рассказал, что по правилам замка можно завести одного домашнего животного. Но у Билла с животными не ладилось. Они вечно грызли его вещи, тырили еду...

Поэтому у него нет ни единого домашнего животного.

Мне особенно понравилась история о коне.

Хранителей обучают езде на конях. Но как Билл с животными не ладит, конь его тоже невзлюбил и скинул его прямо в озеро Противоположности. Потом Билл весь день ходил радостный и довольный. А когда действие воды прошло, он не захотел больше прикасаться ни к единому животному.

— Благодарю за танец, — сказал Билл, кланяясь, когда оркестр закончил играть.

Я поклонилась в ответ, улыбаясь. Все его смешные истории подняли мне настроение.

Мне захотелось пить и я подошла к столику, где стоял пунш с разными сладостями.

Мое внимание привлекло красивое пирожное. Я съела его, и, оказалось, пирожное очень вкусное.

Попробовав пунша мне стало еще веселее.

— Смотри не переборщи, — послышался голос сзади. Это был Дэн. — А то пропустишь

самое интересное.

— Да? И что же это? — спросила я.

— Салют, — ответил он. — Такого красивого салюта ты еще не видела, поверь мне.

Я поставила бокал с пуншем на стол.

— Разрешите пригласить, — сказал Дэн, улыбаясь и кланяясь.

Он протянул мне руку. Я поклонилась в изящном реверансе и взяла его за руку.

Оркестр заиграл новую, красивую музыку, какая-то девушка в бежевом платье начала петь песню Celine Dion — Because You Loved Me.

Дэн взял меня одной рукой за талию, а другой — за руку.

Все как он и показывал. Шаг вправо, шаг влево...

— Ты прекрасно выглядишь, — сказал Дэн. — И прекрасно поешь.

— Спасибо, — спокойно ответила я. — А ты прекрасно играешь на фортепиано.

— С семи лет мама учила меня игре на фортепиано.

— У меня мама пела, — сказала я. — Пока была жива.

— Что-то случилось?

— Да, авария, — ответила я. — Она, как всегда, возвращалась домой на машине, и... произошла авария.

Не знаю, почему я ему все это рассказываю, если я даже Кэт не сказала так быстро, как ему.

— Прости, мне не надо было тебя спрашивать.

— Ты ни в чём не виноват.

Дэн и я исполнили привычные вальсовые движения.

— Я вижу, Билл порассказывал тебе свои смешные истории, — после недолгого молчания сказал Дэн.

— Да, — подтвердила я. — А его правда конь сбросил?

Дэн рассмеялся, и на его лице появились ямочки.

— Сбросил-сбросил, да еще как, — сказал он. — После этого он никогда не садился на коня, а зачет по езде надо сдавать. Ты бы видела, как он от коня и от учителя убежал с криками: «Я никогда не сяду на коня!!!», — закончил Дэн и снова рассмеялся.

Я тоже рассмеялась.

— Похоже, с ним случается много смешных историй, — заметила я.

— Что есть, то есть.

— А на каких музыкальных инструментах ты еще умеешь играть?

— На гитаре немного умею.

— Здорово. Я всегда хотела научиться играть на фортепиано. А ты можешь меня научить? — спросила я.

Мне понравилась игра Дэна, и мне тоже захотелось так научиться играть. Вот только я совершенно не понимала те ноты, которые нарисованы на тетрадке перед исполнителем. Как по ним можно понять, что играть?

— Конечно, — ответил он с улыбкой.

Музыка закончила играть.

— Не хочешь прогуляться? — спросил хранитель.

— Ну, только если ты обещаешь не кидать меня в озеро, — ответил я, вспомнив историю которую лучше забыть.

— Хорошо, обещаю, — ответил он. — Причем сейчас будут салюты. Все будут выходить

на улицу. И если вовремя не уйти, попадем в толпу людей.

Мы гуляли по парку возле замка. Ветер был холодным, ведь уже кончается август, становится холоднее. Когда мы уходили, я заметила что на часах которые висели в тронном зале, было 2:00.

Ого, как время летит. При коронации была полночь. А я даже не заметила.

Дэн увидел, что я замерзла, и надел на меня свой пиджак, который оказался теплым. Поэтому я даже не возражала.

— Сколько лет ты здесь живешь? — спросила я.

— Уже два года, — ответил он.

— Ты хочешь домой?

— Конечно, хочу. Здесь все хотят домой. Вот только это не реально, — печально закончил Дэн.

— Почему?

— Когда расцветут цветы, начнутся поиски, — начал говорить он. — Все тебе говорили, что можно попросить все что угодно... И, конечно, все хотят вернуться домой. Ну кроме темной стороны. Они хотят власти. Но есть одно но. Мы должны принять весь дар Луны и согласиться быть хранителями. По легенде, кто-то из бывших хранителей загадал: «Как только кто-то откажется в даре, не примет его и станет другим... земля распадется на мелкие части, люди погибнут... все станет другим».

— Дай угадаю, это загадал хранитель из темной стороны.

— Верно.

— Какой ужас, зачем он это сделал?

— Никто не знает.

— Получается, мы не сможем вернуться домой?

— В каком-то смысле сможем, но не полноценно.

— То есть?

— Когда ты согласишься принять, весь дар Луны... Ты станешь настоящим хранителем и будешь помогать людям в жизни. Это, конечно, хорошо, но ты станешь духом.

— Что... Что значит духом?

— А как ты думала. Ведь как тебе уже известно, попасть назад, домой, мы не можем. А если станем хранителями, а значит духами, то сможем.

— Ну, а если я не приму дар?

— Легенда исполнится.

— Ну, а если это не правда?

— Рисковать нельзя. А если она исполнится, то так или иначе, ты все равно умрешь.

Мне аж легче стало, знаешь?

Дэн рассмеялся.

— Нет, все-таки я могу читать твои мысли.

— Прекрати, — возмутилась я.

От этого Дэн еще больше рассмеялся.

— Мой отец — хранитель, но он живет на земле, как это может быть? — неожиданно спросила я.

— Как его зовут?

— Виктор. Виктор Розов.

— А-а-а. Он первый, кто вернулся домой. О нем все знают. Твой отец вернулся, но пожертвовал самым сокровенным, он отдал то, что любил больше всего на свете, — восхищенно сказал Дэн.

— Да и что же?

— Любовь, — ответил он. — Он любил одну женщину, она была истиной хранительницей и жила с рождения здесь. Они познакомились во сне. Как-то она пришла к нему во сне, чтобы о чем-то предупредить. А когда он попал сюда, они узнали друг друга и влюбились с первого взгляда. А когда он нашел цветок, он попросил вернуться, но заплатил большую цену, они некогда больше не встретились. С одной стороны, не такая большая цена, но это лишь на первый взгляд.

— А что попросила она?

— У нее была дочь, она хотела ее защитить. Но цена была вечная жизнь на Луне.

— А дочь?

— Живет на Земле в безопасности, — ответил он, — только мать она так и не увидела.

— Как ее звали?

— Дочь? Не знаю. А ее мать — Лили.

У меня был шок.

Все больше и больше я узнаю о своих родителях.

И, возможно, у меня есть сестра. А может, эта девочка я?

— А кто отец?

— Никто не знает.

— Ну, а если мой папа и есть отец этого ребенка?

— Это невозможно.

— Почему?

— Когда твой отец появился, ребенок уже был, — ответил он. — Ну, а если девочка от двух хранителей... То ей грозит огромная опасность.

— Почему?

— Она будет самая сильная. Ведь еще ни у кого не было двух родителей-хранителей. А значит, у нее будет особенный дар.

— Ну, а если она мертва? Я про девочку.

— Все может быть.

Послышались крики людей.

— Сейчас все начнется, люди уже выходят, — сказал Дэн. — Пошли, я покажу тебе, где самый красивый вид на салют.

— Пошли, — согласилась я.

Дэн схватил меня за руку и повел за собой по тропинке.

Мы остановились возле воды. Это было не то озеро, в которое он меня в прошлый раз кинул.

— Ты же не собираешься кидать меня в воду? — все равно спросила я.

— Нет, смотри, — он указал рукой на небо.

Там появились первые вспышки салюта. Люди кричали, радовались, веселились.

Я не могла отвести глаз от салюта.

Какой же он красивый.

— Нравится? — спросил Дэн, все еще держа меня за руку.

Я хотела высвободить руку, но подняв глаза на Дэна, я замерла. В его глазах можно

было просто утонуть.

— Очень, — ответила я.

Дэн притянул меня к себе. Будто хотел поцеловать.

— Дэн, Энни, вот вы где, — послышался голос Бекки. Я тут же отпрыгнула от Дэна как будто от чего-то горячего. — Идите к нам.

— Пошли? — спросил Дэн, и я кивнула в знак согласия.

Мы быстро добежали до своих друзей и вместе с ними и с остальными людьми смотрели салюты, радовались и веселились.

Так хорошо и весело мне еще никогда не было.

День неожиданных сюрпризов

Проснувшись рано утром в 6:00, после коронации, я выглядела просто ужасно.

Синяки под глазами, на голове дурдом, хотя прежде было не лучше.

Только сейчас я заметила, что я заснула прямо в платье, в котором была вечером на ежегодном торжестве.

Туфли валялись в углу комнаты возле небольшого дивана. Тиара, которую мне вручил мистер Найт, висела на моей голове.

Взрыв на макаронной фабрике, вот что у меня на голове.

Платье помялось, а шикарный вечерний макияж размазался.

Как я оказалась у себя в комнате, я не помнила.

Помню, был салют, еще девушка с пуншем ходила и раздавала его всем...

Похоже, я перепила пунша.

В дверь постучали. Открыв ее, я увидела двух своих служанок. Одна из них, та, которая постарше, несла поднос с едой. А другая — какой-то чемодан.

— Что это? — поинтересовалась я.

— Ваши новые вещи, — ответила вторая.

— Как вас зовут?

— Лори, — ответила она и поставила чемодан возле кровати. — А это вещи, которые вы будете надевать. Школьную форму вам принесут позже. А этот плащ, — Лори достала черный, длинный плащ с глубоким капюшоном. — Вы обязаны надевать, когда вас зовет к себе мистер Найт, когда в нашем замке гости, и во время уроков, — закончила она и положила его аккуратно на кровать.

— А это что? — спросила я, взяв в руки эмблему, в центре которой красовался знак зодиака — Рыба, вокруг нее были звезды и маленькие рисунки остальных знаков зодиака.

— Это эмблема, которая должна висеть у вас на плаще и на школьной форме.

— А это обязательно?

— Да. Эмблема позволяет вам находиться в любой комнате замка и присутствовать на собрании, если это необходимо. Также благодаря ей остальные смогут сразу определить, кто вы.

— Это что, как визитка?

— Ага, — кивнула она.

— А вас как зовут? — обернувшись ко второй, спросила я.

— Алатея, — ответила женщина, раскладывая на столе всю еду, которую она несла на подносе.

Она, как и Лори, была одета в темно-серое платье до колена, с длинным рукавом. Туфли на небольшом каблучке два-три см.

— Я помогу вам переодеться, сама вы не справитесь, — сказала Лори, — корсет тяжело завязан.

— Хорошо, — согласилась я. — Только давай договоримся разговаривать на ты, или просто называй меня Энни, мне так привычнее.

— Хорошо.

Лори и я пошли в ванную комнату.

Плитка на полу была лазурного цвета. А на потолке — морской волны. В ванной

комнате был душ и ванная. Зеркало возле раковины и т. д.

Лори ловко справилась с корсетом и оставила меня одну.

Приняв душ, я надела мягкий, голубой халат и подошла к зеркалу. Какой ужас я увидела перед собой.

Я тут же взяла расческу и начала расчесывать волосы. Ничего не выходило.

«Всё, я сдаюсь. Я никогда их не распутаю».

— Энни, тебе помочь? — послышался голос Лори.

— Да, — открыв дверь, сказала я. — Волосы... они... Я не могу их распутать.

— Давай я тебе помогу.

Лори провела меня к зеркалу в комнате. Я села на небольшой стул. Лори начала расчесывать волосы и за пятнадцать минут, из лохматого пуделя, я превратилась в красивую девочку, с красиво уложенными французскими косами.

— Спасибо, — поблагодарила я. — Как у тебя это выходит?

— Я люблю делать прически, — ответила Лори. — И из любых волос могу сделать красивую прическу.

— А где Алатея?

— Уже ушла. Свою работу она уже сделала.

— Она малообщительная, — заметила я.

— Это да. Ну, она просто привыкла работать, молча, — ответила Лори. — А теперь и я выполнила все, что нужно было. Вот твой завтрак. Поешь, — сказала она, указывая на стол, на котором была еда. — Потом можешь рассмотреть свою новую одежду, она уже весит в шкафу.

— Хорошо.

— Чуть не забыла. К тебе прейдет Ребекка и принесет тебе правила замка в 10:00.

— Хорошо.

— Ну все, до вчера, — сказала она и подошла к двери. — И еще кое-что, за дверью стоят твои телохранители... Дам совет. Если надоест, что за тобой ходят две мумии, иди в свою комнату, по правилам, они не имеют право входить в комнату хранителя.

— Спасибо за совет.

— Не за что, — сказала она и вышла из комнаты.

Я подошла к столику. На нем стояла кружка кофе. Оладьи, сметана, мед, варенье лежали на отдельных блюдах.

Быстро съев свой завтрак, я подошла к шкафу, в котором висели платья разной длины, цвета и формы. С глубоким вырезом, с рукавами, без рукавов, облегающие, до пола, до колен...

Открыв еще один отдел шкафа, я увидела пояса.

«Где же джинсы? Или по правилам замка девушкам запрещено носить джинсы, штаны, брюки и т. п.?»

Открыв следующий ящик, я увидела обувь. Разные туфли, на высоком и невысоком каблуке, балетки... кеды.

«Ага, значит, джинсы должны быть, кеды с платьем ведь не наденешь. Хотя некоторые надевают».

Остался последний шкафчик.

«Ура! Джинсы. О, тут и рубашки есть...»

Я надела темно-синие облегающие джинсы и клетчатую рубашку фиолетового цвета и

подобрала к ним кеды темно-фиолетового цвета.

Подойдя к зеркалу, я осталась довольна своим внешним видом.

Посмотрев на часы, я убедилась, что на рассмотрение вещей и на поиск джинсов я потратила сорок пять минут.

Сидеть в комнате не хочется, а выходить из нее тоже.

Как-то не хочется, чтобы за мной ходили две мумии, как выразилась Лори. Поэтому я решила выйти на балкон.

Воздух был теплым, легкий ветер дул в лицо. Птицы пели красивую мелодию, и это спокойствие нарушил крик.

— Впустите меня!

Открыв дверь своей комнаты, я увидела Бекки в черном плаще. Я заметила, что на ней была эмблема в центре с знаком зодиака — Девы. Также возле двери были Джордж и Эли, тоже в черных плащах, только на эмблеме был нарисован щит с двумя мечами, а в центре знак зодиака — Рыбы.

— Что здесь происходит? — спросила я.

— Они меня не пускают, — ответила Бекки.

— Посещать другие комнаты можно с 10:00, — пояснил Джордж. — Таковы правила.

— Как же мне надоели ваши правила, — сказала Бекки, всем видом показывая недовольство.

Я посмотрела на часы в своей комнате. 9:59... 10:00.

— Все, уже 10:00, ровно, — сказала я. — Проходи.

— Ну наконец-то, — сказала Бекки и вошла в комнату, незаметно показав Джорджу язык.

Закрыв за собой дверь, я в непонимании посмотрела на девушку.

— Что за дурацкие правила?

— Полностью с тобой согласна. И кстати, привет.

— Привет. Что будем делать?

— Для начала ты ознакомишься с правилами замка, а потом я устою, экскурсию по замку.

— Хорошо, — после небольшой паузы я продолжила: — Я хотела спросить... как я оказалась в комнате?

Бекки немного рассмеялась и, когда была в силе заговорить, сказала:

— Ну, в общем, дело было так, — начала рассказывать она и села на стул возле стола. Я заняла стул напротив, — После салюта все остались на улице. Там были девушки с подносами, а на них был пунш, сладости... Мы выпили пунша, Дэн и Уилл настаивали, чтобы мы не пили, поскольку, во отличие от них, нам по пятнадцать-шестнадцать лет. Но нас мучила жажда, и поэтому мы его выпили. Мы не виноваты, что там воды не было. Так вот, многие люди пошли в замок, а мы остались смотреть на звезды. Мэри отключилась, и ее телохранители отнесли в комнату. А потом отключилась ты. Дэн предложил отнести и тебя в комнату, поскольку Джорджа рядом не было, на тот момент, а Эли девочка, и не в состоянии отнести тебя на руках в комнату, — Бекки сделала небольшую паузу, дав мне переварить все, что я только что услышала, — Поэтому Дэн отнес тебя в комнату, но в замке Джордж как раз объявился.

— Ну и где ты был, телохранитель? — спросил Дэн.

— Мистер Найт просил кое о чём, — ответил Джордж. — Она что, пьяна?

— Да, — ответила Элизабет.

— Я ее отнесу в комнату, — сказал Джордж.

— Я сам, — перебил его Дэн.

— Я телохранитель, и только мне известен ее пароль от комнаты. Ты не сможешь войти, а я смогу, — закончил Джордж.

Дэн хотел что-то сказать, но увидев, что сейчас может начаться спор, который вскоре превратится в драку, Бекки стала между Джорджем и Дэном.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Раз ты телохранитель, — обратилась она к Джорджу. — Значит это твоя работа.

— Вот именно, — подтвердил он.

— Дэн, нам пора, — обернувшись к нему, произнесла Бекки, — мистер Найт просил подойти к нему.

— Ладно, — только и ответил он.

Дэн аккуратно положил Энни на руки Джорджу.

— Пошли, — сказал он Бекки.

Джордж и Эли пошли в сторону, где жили все хранители и телохранители.

А Бекки, Уилл и Дэн пошли к мистеру Найту.

— А потом я, похоже, тоже отключилась, — закончила свой рассказ Бекки. — Потому что я не помню, что было дальше.

— А зачем вас звал мистер Найт?

— Он попросил, чтобы все хранители после салюта подошли к нему. А зачем, не говорил.

— Ясно.

— Кстати, у меня для тебя сюрприз, — начала говорить Бекки и полезла в сумку. Она достала маленького, беленького, лохматого щенка, который оказался у меня на коленях, когда я попала в город Сновидений. — Я помню, как он тебе понравился. Вот я и подумала, раз уж ты теперь хранительница... значит, по первому правилу замка, можно иметь одного домашнего животного.

— Кстати, о правилах...

— Вот они, — не дав закончить мне, сказала Беки и протянула сверток бумаги. Открыв его, я увидела красиво написанным почерком надпись «Правила Замка».

— Почему она пьяна? — спросил Джордж у Эли.

— Она хотела пить, а кроме пунша больше ничего не было, — пояснила Эли.

— Ей шестнадцать...

— Я знаю...

— Знаешь? Тогда почему ты допустила такое? Ты телохранитель, как и я, и должна защищать ее, как и я, даже ценой своей собственной жизни.

— Мне это прекрасно известно.

— Похоже, нет.

— Так, послушай меня внимательно. То, что мы телохранители, это не значит, что мы должны ходить за ней по пятам, и следить, что она делает, почему и зачем. Она свободный человек, который может и сам прекрасно заступиться за себя. Наша работа заключается в

том, чтобы уберечь ее от претендентов на роль хранителя ночи. Мы не должны допустить, чтобы её убили. Ясно? Не больше.

— Мне не нравится ее компания, особенно Дэн.

— Ты вечно с Дэном в споре. Тебе просто не нравится, что Дэну и тебе нравится одна и та же девушка. А еще тебя просто раздражает то, что Дэн будет проводить больше с ней время, — заметила Эли. — Но ты всегда будешь рядом, всегда будешь для нее опорой. Тебе дана честь защищать Энни, так цени это. Я знаю тебя с детства, и я знаю, какие у тебя глаза, когда ты влюблен.

— Да и какие же?

— Они сверкают счастьем, храбростью и любовью. По твоим глазам можно прочитать: «Я буду защищать тебя, даже ценой своей собственной жизни»

— Ты читаешь меня, словно книгу.

— Я знаю тебя уже много лет.

— Ладно, пошли, отдадим Лори Энни. Нам же нельзя заходить в комнату хранителя.

— Странные правила. А если через окно кто-то к ней залезет?

— Ее комната находится на третьем этаже, — напомнил Джордж. — К ней никто не сможет залезть, да и вылезти тоже.

— Все равно странные правила.

Правила замка

Правила замка

- 1) Можно иметь одного домашнего животного.
- 2) Нельзя покидать пределы замка с 18:00!
- 3) На всех праздниках и церемониях присутствовать обязательно!
- 4) Затевать драки — запрещается!
- 5) Опаздывать, пропускать, срывать уроки — запрещается!
- 6) Носить плащ с эмблемой своего знака зодиака необходимо при: собраниях, уроках, гостях, посещениях чего-либо.
- 7) Нельзя кричать и бегать по замку!
- 8) Покидать пределы своей комнаты можно с 10:00.
- 9) Телохранители от хранителей не отходят.
- 10) Нельзя находиться на территории замка темных сторон.

...

P.s: За любое нарушение будут давать наказание.

— Мило, — лишь сказала я.

— И тут нету интернета, телефона, ноутбука и т. п.

«Прощай твитер, фейсбук...» — подумала я, а вместо этого сказала:

— И что ты делаешь все это время?

— Послезавтра начнутся уроки. А это значит, днем учеба, вечером отдых, а в свободное время я рисую, читаю, езжу верхом, гуляю...

— Рисовать я не умею, читать книги люблю, гулять тоже, а верхом я никогда не ездила.

— Научим. А сейчас пойдем, я покажу тебе замок.

— Пойдем, — согласилась я и подошла к двери.

— Э, нет, пошли через окно выйдем, а то твои телохранители, видно, не с той ноги встали, — остановив меня, тихо сказала Бекки.

— Ладно. А твои где телохранители?

— Возле твоей двери ждут, пока я выйду.

— Я их не видела, и на коронации...

— Я, да и остальные хранители договорились с телохранителями держаться на расстоянии не меньше двух метров. Просто никому не нравится, что за ним по пятам ходят, причем когда находятся на расстоянии от нас, они нас все равно видят, только появляется плюс, мы можем нормально общаться со стальными.

— Понятно. А как мы выйдем через окно?

— Очень просто. С твоего балкона, перелезем на дерево, с дерева на мой, с моего на балкон Анны...

— Кто такая Анна?

— Телохранитель, у Мери. Мы с ней хорошо ладим, так что она нас не выдаст.

— Но по правилам... вот, под номером девять...

— Телохранители от хранителей не отходят, — процитировала Бекки слово в слово и закатила глаза. — Я знаю. Но тут же не сказано: «Хранители от телохранителей не отходят».

— Это же одно и то же.

— Не совсем. И хватит уже, веселей.

— Чувствую, нас ждут неприятности.

— Не бойсь, я все продумала. И возьми свой плащ, без него никуда не попадешь.

Причем гости еще не все разошлись, а если ты внимательно читала правила замка, то под пунктом шесть «Носить плащ с эмблемой своего знака зодиака необходимо при: собраниях, уроках, гостях, посещениях куда либо»

— Хорошо я возьму.

В этот раз забраться на дерево было сложнее, плащ мешал. Но это была не такая большая проблема. Вскоре мы оказались на балконе. Бекки пообещала показать свою комнату позже, а тем временем они перелезли на балкон Анны, который в отличие от моего, находился близко.

— Если Анны в комнате нет, то нам очень повезет, и объяснять ничего не придется.

— Ну и что ты на этот раз задумала? — послышался голос со спины.

Обернувшись, я увидела девушку лет восемнадцати, с длинными, черными волосами, с широкими, карими глазами, четко выраженными скулами, прямым носом и высокого роста. Она была одета в светло-голубые джинсы, зеленую футболку, и такого же цвета кеды.

— Анна, привет. Как жизнь? — спросила Беки.

— Бекки!

— Ладно-ладно, я просто хотела показать Энни замок, без телохранителей.

— Ты нарушаешь правила, снова.

— Да, но они вечно будут говорить, туда нельзя, это не можно...

— У нас такая работа.

— Я знаю, знаю. Просто мне не нравится, что они на меня смотрят так...

— Как?

— Будто сейчас испепелят взглядом.

Анна рассмеялась.

— Ну ты и фантазерка, Бекки, — сказала Анна.

— Не ну, а что? Они скоро на мне дыру протрут.

— Беки, это не повод чтобы нарушать правила.

— Я их не нарушаю...

— Да? А что ты тогда делаешь?

— Показываю замок Энни. Кстати знакомься, Анна это Энни, Энни это Анна.

Наконец-то на меня обратили внимание, а то я уже стояла здесь как привидение, которое никто не видит.

— Привет, — поздоровалась Анна.

— Привет, — ответила я.

— Бекки, ты в курсе, что я должна доложить о вашем нарушении?

— Да. Но я подумала, может ты сделаешь вид будто ты нас не видела. И ничего рассказывать не будешь.

— Если об это узнают, то сделают собрание, на котором свидетелей будут допрашивать при помощи сыворотки правды, которая, как тебе уже известно, раскроет всю правду. В следствие чего, нам все влетит.

— Никто не узнает, обещаю.

— Значит так, я вас пропущу, ничего говорить не буду, но в случае чего я вас не видела, и здесь совершенно не причем.

— Спасибо, — сказала Бекки и набросилась ей на шею.

— Тихо, а то еще кто-то услышит. Пойдемте я провожу.

Мы оказались в просторной светлой комнате.

Окна занавешены белоснежным тюлем в обрамлении портьер светлого коричневого

оттенка. Кремовые обои с коричневого узора вставкой. Мебели было не так уж много. В левом углу — письменный стол, а возле него — комод. Шкаф и софа — справа, а возле двери стоит пуфик.

Стены увешаны разнообразными фотографиями. На одних запечатлены путешествия и походы, на других — достопримечательности.

Анна выглянула из комнаты.

— Никого нет, можете идти, — сказала она.

— Еще раз большое спасибо, — поблагодарила ее девушка.

Мы вышли из комнаты, и пошли по коридору третьего этажа.

Завернув на право, спустившись по лестнице, мы оказались в огромной библиотеке.

Высокий потолок, покрыт узорами, золотистого цвета. Пол покрыт линолиумом цвета красного дерева, раньше такого я не видела. Стены были шоколадного цвета. Небольшие люстры хорошо освещали все помещение. В библиотеке были столики для чтения, а на каждом из них лампочка. В это время в библиотеке никого не было. Было тихо и спокойно, и только звук от обуви нарушал эту тишину.

Как оказалось на третьем этаже одни комнаты и только библиотека отличалась тем что, здесь никто не спал, ну кроме котов, которых я встретила по дороге, пока рассматривала библиотеку.

Книги на полках стояли довольно долго, это можно определить по пыли накопившейся на них за несколько лет.

— У меня тоже есть своя собственная библиотека, правда, небольшая, — сказала я, вспомнив свою полку книг. — Она состоит из тех книг, которые мне дарят на день рождения, и те которые я покупаю сама. На каждый день рождения отец мне дарит книгу, мама придумала такое, и всем это нравится, особенно мне.

— Какие книги ты любишь читать? О чем они?

— Большинство — исторические романы, романы — «фэнтэзи», а еще исторические приключения. Я люблю читать о приключениях людей в далекие исторические эпохи, а еще о реально существовавших персонажах истории. А ты?

— Мне интересны абсолютно все жанры.

— А почему тут никого кроме нас нету?

— Мы просто рано пришли. Вот увидишь, в 12:00 здесь полно народу.

— Я хотела спросить, если мои телохранители и твои возле наших комнат, то почему когда мы стирали память у Дэна, возле его комнаты никого не было?

— Во-первых, у телохранителей тогда были собрание по поводу защиты хранителей, а во-вторых, все прекрасно знают, что Дэн любит поспать. Да и причём пароль от его комнаты никто не знает кроме телохранителя ну и Бена как оказалось.

— Откуда телохранители знают пароль хранителя?

— Между ними возникает связь благодаря Луны, во время клятвы охранять хранителя даже ценной своей жизни. Ты читала книги Кассандры Клэр?

— Да, конечно.

— Так вот, как тебе известно парабатаи — два сумеречных охотника, которые сражаются плечом к плечу и которые ближе друг другу, чем родные братья или сёстры. Тоже самое и у нас только нас не называют парабатаями. Мы можем понимать друг друга без слов, если нужна помощь мы это чувствуем, все тайны друг друга нам известны, сны снятся одинаковые. Даже когда хранитель откажется от дара луны, попросит вернуться, связь не

пропадет, она останется навсегда, и лишь когда один из них умрет, магия Луны пропадет.

— Два тела, одна душа.

— Да, только у нас три тела одна душа.

Бекки подошла к одной из книжных полок и вынула одну старинную книгу серого цвета.

— Держи, — она дала мне эту книгу, на которой было написано красивыми буквами «Хроники Хранителей». — Почитай. Тут вся истории хранителей. Эта книга — ответы на все вопросы. Тут есть и пророчества. Только давай договоримся, то, что я тебе дала эту книгу, никому. Просто в этой книге много тайн.

— Хорошо. Но почему она здесь на виду.

— Если хочешь что-то спрятать так чтобы никто не нашел, спрячь на виду. Да и причем это копия, оригинал в сейфе.

— Ясно.

— Ладно, пошли я покажу тебе музыкальный зал на втором этаже.

— Пошли. А что находится на четвертом и пятом?

— На северной башни четвертого этажа оружия, на западной — сейф, только если что, я тебе это не говорила. На южной — комнаты тайноведов, а на северной башне проходят все собрания. На пятом этаже что-то настолько секретное, что даже я не знаю. Там все комнаты под замком.

— Как думаешь, что там может быть?

— Без понятия. Но мне кажется что-то секретное, возможно опасное. Я честно не знаю, но любопытство прет, прямо через край, так что я обязательно выясню.

Мы спустились по ступенькам на второй этаж, повернули на лево и вышли на высокую дверь. Открыв ее, я увидела фортепиано, скрипки, микрофоны, флейты и разные музыкальные инструменты. Я будто очутилась в музыкальной школе, только еще круче.

— Вау, — лишь сказала я.

— Нравиться?

— Не то слово. А ты поешь или играешь, на каких-то, музыкальных инструментах?

— О нет. Я совершенно не музыкальна.

Меня привлекло фортепиано стоящее на небольшом подьеме. На него падал утренний свет. Комната была очень светлой. Полы были нежно кремового цвета, стены белые, с еле заметным рисунком. А потолок чисто белого цвета.

— Если хочешь, сыграй, — заметив, как я смотрю на фортепиано, сказала Бекки.

— Я бы с радостью, но кроме собачьего вальса я играть ничего не умею.

— Так сыграй собачий вальс.

— Ладно.

Я села на небольшой, крутящийся стул, подняла крышку фортепиано и начала играть. На удивление я вспомнила все, что мне было необходимо. Закончив играть, я услышала аплодисменты, обернувшись, увидела Дэна в черном плаще.

— А говорила, что не умеешь играть.

— Я только это и умею.

— Надо же, спящая красавица проснулась. Как спалось? — поинтересовалась Бекки.

— Привет, Бекки. — сказал он ей.

— Привет, Дэн.

— Кстати вас ваши телохранители ищут. Мистеру Найту уже доложили...

— Энни, надо валить, — перепугано сообщила мне девушка схватив за руку. — Дэн не говори, что нас видел, пожалуйста.

— Ладно. Но ты у меня в должниках.

— Хорошо-хорошо.

Первое нарушение

Бекки и я бежали по коридору второго этажа. Поможет ли нам Дэн мы не знали, поэтому нам оставалось только одно — бежать. Хотя так, хоть так наказание нам не избежать. И был момент когда м не просто хотелось сдаться заявив Бекки что смысла прятаться нет.

— Неужели это такое серьезное наказание? — спросила я. — Ты просто показывала мне замок. Разве с нами может что-то случиться?

— Всякое может быть. Но самое ужасное это наказание, которое мы ни как не сможем избежать.

— А какое будет наказание?

— Я не знаю. Ну связи с тем, что я вечно нарушаю правила, наказание будет ужасным, особенно для меня, — ответила Бекки.

Мы оказались на первом этаже. Так быстро я еще не когда не рассматривала что-либо. Послышались чьи-то голоса. Мы быстро спрятались за длинной зеленой шторкой. Эта комната наверняка была гостиная. В ней стоял камин, низкий деревянный стол, а рядом с ним зеленый диван и кресло. На желтых обоях, висели портреты Мона Лизы, Н. Н. Пушкиной... известное полотно Луизы Виже-Лебрен «Автопортрет с дочерью»...

— Они наверняка пошли на улицу, — сказал чей-то голос.

— Вот черт, — тихо чертыхнулась Бекки, что даже я еле слышала.

— У нас осталось проверить еще две комнаты, — сказал парень. — Потом проверим парк.

— А если они в библиотеке? — предложил другой, у него был грубый голос.

— Норман, если они в библиотеке, то их с распростертыми объятиями встретят Джордж и Эли. Они проверяют этот и второй этаж, — сказал он. — Я больше переживаю, чтобы у Бекки не хватило ума перейти границу и попасть на сторону темных сторон.

— Знаешь Гордон, ты прав. Она никогда не думает о других, вечно нарушает правила, а потом попадает и ей и нам. Не девка, а ходячая беда.

— Что? — возмущенно, но снова тихо, только одними губами сказала Бекки.

Мы слышали ихние шаги, они вышли из комнаты, закрыв за собой дверь. Мне удалось разглядеть их немного.

Они были в черных плащах с черными волосами и одинакового роста.

— Что? — уже громче повторила Бекки — Ходячая беда? Ну я вам устрою...

— Кто они?

— Норман и Гордон — мои телохранители.

— Они близнецы или мне показалось?

— Не показалось, это действительно так. А еще они зануды. Зачем я их вообще выбрала? Кто меня стукнул?

— Бекки, что нам делать? Куда идти?

— Есть несколько вариантов. Первый — остаться тут, — сказала она и зажала один палец. — Второй — пойти в библиотеку и тогда когда нас найдут я придумаю какое-ту отговорку и наказание смягчат. Я надеюсь, — закончила она и зажала второй палец. — Ну, а третий — войти в мою комнату и сказать, что мы там сидели все это время.

— Первый.

— Ага, только когда гости сюда придут снова обговаривать какие дела или просто поговорить они увидят нас, а нам сюда нельзя входить.

— Я думала они в комнате собраний, вечно что-то обговаривают.

— Это да, но там присутствует мистер Найт, а здесь нет.

— Если сюда нельзя входить, то почему твои телохранители сюда вошли?

— Нас ищут. А это значит, мы можем быть где угодно.

— Тогда третий вариант мне по душе.

— Мне тоже, только попасть туда будет очень сложно.

— Почему?

— Разве ты не слышала? Его сейчас проверяют. Нас ищут.

— Ясно. Ну давай хотя бы то попробуем.

— Других вариантов у нас все равно нет.

Мы спокойно прошли первый этаж. По южной стороне попали на второй и наконец, третий.

Подойдя к повороту возле наших комнат, мы остановились. Бекки прижала указательный палец к губам, в знак того, чтобы я молчала. Она быстро выглянула из поворота и не ожидая того бесшумно схватила меня за руку и побежала в сторону библиотеки. Попав в библиотеку и убедившись, что там никого нет, сказала.

— Там Эли охраняет комнату, я думала, она меня заметит, но все обошлось.

— Я так не думаю, — послышался голос сзади.

Джордж. У него был суровый, пронзительный взгляд.

— Вот черт, — снова чертыхнулась Бекки. — Джордж... привет. Как дела?

— Уже виделись, — сказал сурово он и схватил нас за запястье.

Джордж повел нас на четвертый этаж.

— Но с нами же все хорошо, ничего не случилось, — начала Бекки сопротивляясь Джорджу. — Я же просто показывала замок.

— Тебе прекрасно известны правила. И ты прекрасно знаешь, почему создали телохранителей.

— Но...

— Никаких но, свои отговорки будешь говорить мистеру Найту. Причем расскажешь всю правду.

Бекки хотела что-то сказать, но тут появился мистер Найт в черном плаще с эмблемой серебряного ключа.

Точно такой ключ висел у меня на шее.

— Проходите, — лишь сказал он.

Я, Бекки и Джордж вошли в зал суда.

Это было большое помещение с четырьмя высокими окнами. Вверху висели две хрустальные люстры. На потолке были необыкновенные узоры серебряного цвета. По кругу стояли стулья. Вскоре появилось где-то двадцать людей в черных плащах с глубоким капюшоном, от чего не единого лица разглядеть не удалось. Прибывшие люди стали возле каждого стула, но не садились. Во главе, на небольшом подоле стоял стул. Как я поняла принадлежавший мистеру Найту.

В зал вошли Норман, Гордон, как оказалось они голубоглазые, и различить их невозможно, только было одно отличие, у Нормана грубый голос.

Вскоре появилась Эли.

О чем она думала, понять было не возможно. Толи на ее лице играла вина, толи смущение, а может вообще что-то другое.

— Объявляю собрание открытым, — сообщил громко мистер Найт присутствующим и сел на деревянный выгравированный стул с высокой спинкой.

Меня и Бекки выдвинули в центр зала, сзади нас стояли телохранители.

Джордж и Эли, Гордон и Норман стояли смиренно. Будто это линейка в школе, когда при вынесения флага говорят «Школа, равняйся, смиренно». Тогда все выстраивались солдатиком, тоже самое происходило и сейчас.

Вот только Бекки скрестив руки на груди. Сделала такое выражение лица, будто говоря «Ну-ну, давайте, читайте мне нотации о том, что я в очередной раз нарушила правила и за это будет наказание...»

Гордон всем взглядом показал, чтобы она вела себя как следует, но Бекки даже не пошевелилась.

— Прошу свидетелей войти в зал, — сказал мистер Найт.

В зал вошла Лори, а за ней Алатея.

Им дали жидкость зеленого цвета — сыворотка правды.

— Расскажите все, как было.

Алатея подняла взгляд и начала говорить.

— Мы пришли в комнату, чтобы сообщить о том...

— Дальше, — перебил ее мистер Найт.

Видимо эта часть, не должна касаться посторонних глаз. Только о чем она должна была мне сообщить?

— Никого в комнате не оказалось, я вышла на балкон, но и там ни кого не было. Я сразу сообщила об этом телохранителям, и начались поиски.

— Что-то изменилось в комнате, или там было что-то, что раньше не было?

— Там был щенок. Раньше его не была, — сообщила Лори.

— Ребекка, Энни, прошу выйти вперед.

Нам поднесли сыворотку правды. Зеленая жидкость оказалась сладкой на вкус.

Только после того как мы ее выпели нас начали спрашивать.

— Почему вы ушли без телохранителей? Зачем? — первый вопрос задал мужчина сидящий справа от меня.

— Я хотела показать замок, — ответила Бекки.

— Как вы вышли? — спросил другой.

— Через балкон.

— Но вы на третьем этаже.

— Мы перелезли на балкон Бекки и вышли, — ответила я.

— Там стояли телохранители, они бы вас заметили.

— Да, но не заметили. Они не смотрели в сторону, где находится мою комната, — ответила Бекки.

— Ребекка Майсквил, ты знала о правилах, но все равно нарушила их. Почему? — спросил мистер Найт.

— Но с нами же ничего не случилось, — отлынивала от вопроса она.

— Ты знаешь, почему создали телохранителей?

— Да.

— Я не знаю, — выпалила я. — Почему из-за того что Бек... Ребекка показала мне

замок, здесь такой переполох?

Бекки издала скучный вздох и на ее лице играли слова «Ну зачем ты спросила?»

— Сто лет тому назад между детьми ночи развязалась война. Темная сторона желала власти. А чтобы ее получить, нужно быть хранителем ночи. Как всем известно, кто убьет хранителя, получит его силу, а значит и власть. Начались убийства, и после первой смерти, мы — тайноведы решили создать телохранителей, которые будут защищать хранителей ночи даже ценой своей собственной жизни, — объяснил мистер Найт.

— Война разве не прошла?

— Уже пять лет, как закончилась, — добавила Бекки.

— Да, но темная сторона проиграла ту войну. И всем известно, что они не успокоятся, пока не добьются своего.

— Значит, убийства продолжались?

— Да. После войны, пятого хранителя ночи и его телохранителя убили.

— Телохранителя. Одного?

— Тогда был один. Но после того случая, для лучшей защиты, добавили еще одного. Как говорят «Бог любит троицу».

— Теперь вы понимаете, что поступили неразумно? — сказал человек сидящий справа от мистера Найта.

— Да, — одновременно ответили мы. — Простите.

— Каков вердикт? — спросил мистер Найт у человека сидящего справа от него.

— Пятьдесят три, — ответил он.

У всех был испуганный вид. Даже у Джорджа который всегда был на вид бесстрашный. Что за пятьдесят три? Что это означает?

— Ну что ж, Холли Гарельсон проведет вас. Телохранителей прошу остаться.

Бекки и я следовали за Холли Гарельсоном.

Он был в плаще, и его лица не была видно. Единственное что можно было заметить, так это то, что он хромал на правую ногу. Но шел быстро. И нам пришлось перейти на быстрый шаг.

— Куда мы идем? — спросила я, как только мы вышли из зала.

Холли молчал.

— Что означает пятьдесят три? — снова спросила я.

— Это шифр вердикта. Первая цифра — пять, означает первую букву «П». А цифра три — похожа на букву «З». А это значит «ПЗ» — подземелье.

— Подземелье? — переспросила я.

— Да, и это самое ужасное наказание.

Мы спустились по ступенькам на первый этаж.

Холли провел нас в комнату, потом в темный коридор. Мы снова спустились по ступенькам и оказались в холодно помещении возле двери.

— Пришли, — сказал он и открыл дверь при помощи ключа. — Заходите.

Я зашла первой.

— Сколько мы тут пробудем? — спросила Бекки.

— Три часа. К обеду вас выпустят.

— Супер, — сказала девушка и со всей злостью и ненавистью зашла в комнату.

Наказание

Мы оказались в мрачной, холодной, серой комнате. В ней было только одно окно, маленькое, с решеткой. Дверь тоже была из решетки.

— Это что, тюрьма? — спросила я.

— Нет, подземелье. Мрачное, холодное, с отвратительным запахом, — с отвращением прокомментировала Бекки.

Я полностью с ней согласна. Здесь стоял ужасный запах крови, гноя и чего-то еще.

— Почему здесь такой запах?

— Оборотни, вампиры из темной стороны последнее время часто нарушают законы, поэтому их держат здесь.

— Зачем?

— Если они нарушат закон, и пересекут границу, то их тут запирают, пока за ними не прейдут. А если они кого убьют, или совершат что-то запретное, то их сажают в тюрьму, где их никто не кормит. Там они и умирают. Вот там — в тюрьме, настоящий ужас, — закончила Бекки и села на лавочку. Из мебели, тут больше ничего не было. — Расскажи о себе, — неожиданно попросила она. — О своей жизни на Земле, о семье. Нам все равно здесь торчать три часа.

— Ладно, — согласилась я и села возле нее. — Я живу в Нью-Йорке, в двухэтажном доме на 59-й улице. Три года назад папа привел домой новую мачеху — Кристоф, с ее наглым сыном Каем. Я не хотела с ними знакомиться и заперлась в комнате на целый день, но после того как мне приснилась мама, мне пришлось познакомиться с ними, о чем я конечно пожалела.

— Я тебя понимаю, — сказала Бекки. — Мой папа тоже приводил много мачех, но после знакомство со мной и моими гадостями которые я с ними вытворяла, чтобы они ушли, они все сбегали из нашего дома.

— А твоя мама...

— Она хранительница, а точнее фэйра, истинна жительница города Сновидений. А отец — обычный человек. Как-то мама попала на Землю по очень важному поручению, по какому я сказать не могу, но скажу одно, она была очень рада этому, ведь не каждому выпадает шанс попасть на Землю. Так вот, она познакомилась с папой, а в скорее влюбилась, потом, как и у всех настоящая любовь, но когда она вернулась назад, попасть на Землю снова ей не удалось... потом родилась я и для лучшей защиты, поскольку тогда была война, она как и все остальные отдали своих детей на Землю, для своих вторых половинок, которые были рады нам, но они были шокированы такой новостью.

— А как детей на Землю отправили?

— Ну там, Лили, тоже фэйра, подруга моей мамы, как раз отправлялась на Землю для чего-то очень важного, что даже мне не известно, в общем она и детей прихватила с собой.

— Ясно.

— А как твоего отца зовут?

— Виктор Розов.

— Тот самый? Единственный кто вернулся на Землю, но заплатил большую цену? — шокировано переспросила девушка.

— Да.

— Как зовут твою маму? — спросила Бекки, будто что-то вспомнила, но не до конца была уверена, что это правда.

— Лили. Лили Везер.

Бекки открыла рот. По ее глазам можно прочесть шок, удивление и... что-то еще.

— Ты... ты та самая... рожденная от двух хранителей.

— Да, — подтвердила я. — Но что в этом такого?

— Ты что... не знаешь о пророчестве?

— О каком еще пророчестве?

— Существует пророчество, — начала она, — что однажды, когда все планеты выстроятся в ряд, в город Сновидений попадут ребенок, рожденный от двух хранителей ночи. Ребенок будет очень силен, будет иметь магию, которая не была еще ни у кого. Эта магия поможет ему сверкнуть врага, и на Луне прекратится война.

— И ты думаешь, что это я? — не веря ее словам, спросила я.

Чтобы я смогла остановить вражду между темной и светлой сторонами...

— Да, ведь все сходится, — сказала она и посмотрела на меня. — Именно в то время когда планеты выстроились в ряд, ты попала сюда. При коронации только у тебя появилась магия природы — вода. У остальных ничего такого не было.

— Ну и что с того?

— Что с того? — она посмотрела на меня шокирующими глазами. При плохом освещении ее глаза приобретали серый цвет, но стоит ее попасть под лучи солнечного света как они снова становились голубыми. — Знаешь почему после войны, телохранителей так и не убрали?

— Потому что убийства продолжались...

— Война, — перебила ее Бекки. — Темная сторона затевает войну! Они готовят армию, чтобы напасть на нас когда начнут расцветать лунные цветы. Именно поэтому нас охраняют, и именно поэтому мы должны быть осторожны и не доверять никому. Никому, ведь любой может оказаться предателем любой.

— Мистер Найт знает это?

— Да. Поэтому в уроки ввели борьбу и самозащиту. Чтобы мы смогли защитить себя.

— Тебе не кажется, что нам рановато воевать?

— Я полностью с тобой согласна, — Бекки сделала паузу, будто думая говорить или нет. — Раньше в город Сновидений попадали люди от шестнадцати до двадцати лет. А теперь, непонятно почему, пятнадцать лет.

— Но почему?

— Я же говорю, не знаю. Но тайноведы это выясняют.

— А зачем мистер Найт попросил остаться телохранителям? — спросила я.

У Бекки появилась улыбка на лице.

— Когда кто-то из хранителей нарушает правила, в первую очередь наказывают его, а потом уже телохранителей. Вообще мистер Найт будет читать им лекцию о том, что они давали клятву охранять нас, а поскольку мы сбежали они плохо справляются со своей обязанностью.

— Им тоже влетит?

— Думаю да, — весело ответила Бекки. — Давай поиграем в игру.

— Какую?

— Вопрос, ответ, — пояснила девушка. — Я задаю тебе вопрос, а ты отвечаешь, а потом

наоборот.

— Ну давай.

— Твой любимый цвет?

— Фиолетовый. А твой?

— Голубой. Любимый цветок?

— Роза.

— А у меня тюльпан.

— На земле где ты живешь? — спросила я.

— В Чикаго.

— У тебя есть братья или сестры?

— Да, сестра, младшая — Сара. Лучше б ее не было, такая наглая вредина.

— Ты можешь рассказать о моей маме?

— Да легко, — тут же сказала Бекки. — Она истинная жительница города Сновидений, фейра, лучшая подруга моей мамы, ну я тебе это уже говорила. Знаешь, а вы с ней одно лицо только у нее ровные волосы. Она была восьмой хранительницей ночи, имела дар такой же, как и у Дэна.

— А мой папа?

— Он был двенадцатым хранителем ночи и имел дар такой же, как и у тебя, только при коронации воды у него не было.

— А моя мама, она жива или нет?

— Мне очень жаль, но после войны, ее никто не видел — печально закончила она.

Я инее надеялась услышать другой ответ.

— А пятым хранителем кто был? Как его или ее звали?

— Кристалл. Это дочка мистера Найта, — грустно сообщила она. — Темная сторона ее убили, и после этого мистер Найт разгневался, и уничтожил всех, кто был на светлой стороне предателем. Темной стороне оставалось только одно — отступить, что они и сделали, но они не остановятся пока не получат власть. Грядет война, которая принесет еще больше жертв, чем предыдущая. Нас тоже готовят, но мы слабы.

— Кто на темной стороне?

— Все вампиры и половина оборотней.

— А на нашей?

— Тайноведы и другая половина оборотней.

— Сколько их?

— Тайноведов где-то три тысячи на всей Луне. А оборотней — пятнадцать тысяч.

— А на темной?

— Где-то пятнадцать тысяч вампиров, и 7,5 тысяч оборотней.

— Почему оборотни поделились? — поинтересовалась я.

— Это не они поделились, а природа их поделила.

— То есть?

— Вервольф (волкуулак, ликантроп) — оборотень, принимающий волчий облик. Человековолк — оборотень, принявший вид на половину человека, наполовину волка. Оборотни бывают двух видов: те, что превращаются в зверей по своему желанию и те, кто болеют ликантропией (болезнью превращения в животных). Отличаются друг от друга они тем, что одни могут превращаться в животных, в любое время дня и ночи не теряя при этом способности мыслить по-человечески разумно, а другие только ночью (по большей части в

полнолуние) и при этом человеческая сущность загоняется глубоко внутрь, освобождая звериное начало. При этом человек не помнит, что он делал, когда был в зверином облике. И кстати оборотни также известные как дети Луны. И кстати наши телохранители тоже оборотни.

— Да? — Бекки кивнула. — Обалдеть.

Джордж и Эли оборотни? Никогда б не подумала. Надо как попросить их превратиться в волка.

— А что ты скажешь о вампирах? Почему они все на темной стороне?

— Вампиры — они же Дети Тьмы. Очень сильные существа. Они же кровососы, они же те, кто не переносят солнечный свет. Поэтому на темной стороне телохранители тоже оборотни. Поскольку сражаться нужно и днем и ночью. Но при войне бой идет ночью, поскольку вампиры, как я уже говорила, свет не переносят. Но для нас это только плюс. Поскольку в войне самые сильные вампиры. Они быстрые, ловкие, с отличным слухом и зрение, и с невероятной силой. Но самый большой плюс у них так это то, что они вечно живущие. Что как раз у нас не имеется.

— Их нельзя убить?

— Можно, но орудий не так много, что является минусом. Но плюс в том, что его сейчас изготавливают.

— А фейры разве в войне не участвуют? Или они не дети Ночи?

— Они скорее дети Луны, и в войне не участвуют. Фейри (также Феи и Дивный народец) — потомки демонов и ангелов. Очень красивые, всегда говорят правду (не способны лгать), но при этом не заслуживают никакого доверия. Своих чувств фейри не имеют, зато любят играть чувствами других, проявляя при этом хитрость и коварство. Включают большинство известных волшебных созданий: пикси, эльфы, джинны и другие. Обычно обитают в Летнем дворе, вход в который находится в отражении Луны.

— Где-то я эти слова уже слышала, — заметила я.

— В книге Кассандры Клэр «Орудие смерти», — напомнила Бекки.

— Точно. Так что, все, что говориться в ее книге, правда?

— Угу.

— И сумеречные охотники существуют?

— Да. Только на Земле, здесь их нет.

— А Маги?

— Маги — дети демонов и людей, также известные как дети Лилит. Представители магов крайне долгоживущие. Их основная сила — заклятья, генерируемые самим магом или силой магических символов. У всех магов есть особенные отличные от человеческого облика признаки — кошачьи глаза, синяя кожа, видоизменение конечностей и т. п. Маги, которых эти признаки выделяют среди обычных людей, скрывают свой облик под личиной и выглядят как обычные люди.

— Они тут есть?

— Да. Но в войне они тоже не участвуют. Если честно я их недолюбиваю.

— Почему?

— Они вместе с фейрами придумали заклятие, благодаря которому мы не можем вернуться на Землю, но они, гады, могут.

— Как?

— Поговариваю, что они создали портал, через который моя и твоя мама попадали на

Землю. Портал находится где-то на Луне. Возможно во дворце фейр, а может и магов.

— Мы можем его найти...

— Даже если мы найдем, — перебила меня Бекки, — ключа та у нас нет.

— Что еще за ключ?

— Он откроет портал. Но он пропал, и некто не знает где он. Раньше, до войны, он был у тайноведов, они его охраняли и даже на шаблонах у них нарисован этот ключ, но потом когда началась война, для большей защиты они отдали его фейрам, но они сказали, что не отдадут, поскольку это их собственность.

— Это так?

— Вообще-то да, они же портал делали также как и ключ.

— Мы можем попасть к фейрам?

— Разве что летом, когда нас отправят на их земли, в качестве отдыха. У них просто всегда погода лучше все, и у них в отличие от города Сновидения есть море. Так вот когда нас туда отправят, мы можем поискать ключик, ну или хотя бы то портал.

— Стоп, это что получается, нам еще девять месяцев ждать?

— Завтра будет первый день осени... так что да, ждать нам еще долго придется. Но зато мы сможем, как следует научиться борьбе и самозащите, что я тебе скажу сразу нам очень пригодиться. И ты как раз поучишь историю Луны. И не забудь на завтра выучить правила замка, будут спрашивать.

— Спасибо, что напомнила, а то я уже забыла про эти правила.

— Не за что. И кстати давай скажем клятву, чтобы то, что я от тебя услышала, оставалось в тайне. Никто не должен знать, что ты тот самый ребенок, рожденный от двух хранителей.

— Хорошо.

Бекки встала напротив меня, потянула руку, но взяла не как при рукопожатии, ее рука почти касалась моего локтя, также как и моя.

— Клянусь Луной, что-то, что было сказано, останется в тайне, и никто не сможет об этом знать — как только она закончила говорить, от наших рук появилась вспышка. А на руке было ощущение, что ее обматывает большая, железная цепочка.

— И это поможет? — спросила я, как только Бекки отпустила мою руку. Тяжесть сразу прошла.

— Поверь мне, да.

— Ты говорила, что фейры никогда не лгут, но если мы с тобой дочки фейр...

— О нет, мы фейры на половину, мы можем лгать, когда это необходимо, в отличие от них. Просто наши отцы люди.

— Ясно.

— И кстати нам все равно надо опасаться вопросов. Ведь если они зададут правильный вопрос при сыворотке правды, мы не сможем солгать.

— Я думала, сыворотка работает на всех.

— На полуфейр, почти.

— То есть?

— Помнишь, что у нас спросили?

— Да — «Как вы вышли?»

— Через балкон.

— Но вы на третьем этаже.

— Мы перелезли на балкон Бекки и вышли.

— Там стояли телохранители, они бы вас заметили....»

— Вот видишь? Если бы они снова спросили: «Как вы вышли?», я бы ответила, что мы перелезли на балкон Анны, а потом вышли. Так что нас не заметили.

— Так вот что означает фейры на половину.

— Да, если нам зададут правильный вопрос, мы сможет солгать. А вот остальным не повезло, они не смогут солгать при сыворотке правды, у них родители не фейры.

— А кто же у них?

— Оборотень, маг, или просто хранитель. Вот у Уилла отец был магом, очень сильным. Вот только у Уилла, не кошачье глаза, а обычные как у человека, только магия у него как у отца.

— А у Дэна...

— Отец оборотнем был, самым лучшим, — ответила Бекки.

— Кто может стать хранителем?

— Кто угодно. Но чаще всего это дети, которые живут на Земле, а не здесь. Вот Мэри редкость, она истинная жительница.

— Да? А она кто? Маг?

— Верно. Только у нее другие способности. У нее магия времени, поэтому она стала хранительницей времени. Таких как она еще называют часодеями.

Не успела я задать еще один вопрос, как у порога появился Холли.

— Время вышло, — сообщил он.

— Ну наконец-то, а то я уже проголодалась, — радостно заявила Бекки.

Мы снова прошли весь долгий путь и попали в столовую. Там собрались все хранители из светлой стороны и их телохранители. Джордж до сих пор держал суровый взгляд. Эли наоборот не смотрела на нас.

— Как повеселились? — спросил Дэн весело.

— Давно я так не веселилась, в следующий раз Дэн, мы тебя тоже возьмем — сказала Бекки и села за свой стул, где Гордон и Норман ждали ее. Они смотрели на нее испепеляющим взглядом, но она лишь улыбнулась им и спросила как дела? На что они отвернулись и молча, приступили есть. Видимо Бекки нравится над ними издеваться.

При обеде все разговаривали о предстоящем завтрашнем дне — Школы. Попав сюда, я надеялась не учиться, но зря. Они учатся каждый день и только в воскресенье у них выходной. Так же Бекки не смогла не рассказать о ужасном запахе в подземелье, и отвратительном сравнение, чем он ей напоминает.

— Не за столом же, — возмутился Джордж.

— Приятного аппетита, — лишь сказал она.

Закончив обедать, все разошлись кто куда. Мэри и Бекки пошли в библиотеку. Они предложили пойти с ними, но я сказала, что очень устала и хочу отдохнуть. Их телохранители, как всегда пристально глядя, пошли за ними. Бен и Уилл пошли ездить на лошадях. Дэн сказал, что вскоре присоединиться. Первыми вышли из-за стола Джордж и Эли. Дэн тем временем, быстро подошел ко мне и предал записку. Потом тут же ушел. Мои телохранители ничего не заметили. Они направились за мной в комнату, мы шли молча. Зайдя в комнату, я легла на кровать и прочитала записку «Увидимся в 22:00 возле озера. Приходи одна»

Зачем я не знала. Но любопытство мучило прямо через край. А еще я боялась, что меня

опять накажут за нарушение правил. Похоже, Дэн специально это затеял. Но вспомнив, что говорили все на балу «А Дэн не сводит с тебя глаз...», у меня появились предположения, что это записка означает свидание. Может, я действительно ему нравлюсь? С этими мыслями я погрузилась в сон.

Вечный сон

Лунный цветок
Во тьме горит
Путник, не трогай
Символ любви.
Если коснёшься
Или сорвёшь
Любовь потеряешь
И слезы прольёшь
В свете звезды
Цветок горит
Сияет как камень
Земной нерофит
Он манит к себе,
К себе зовёт
В волшебной долине
Цветок растёт
Не тронь его, путник
Туда не смотри
Ведь очень коварен
Символ любви.

После коронации девушка в белом облачении снилась мне каждую ночь. У нее были золотистого цвета глаза, длинные волосы того же цвета. Белое, длинное платье, надетое на ней, светилось будто луна ночью. Она звала меня.

— Энни, Энни — эхом повторяла она.

Каждый раз, как только я хотела рассмотреть ее поближе, она уходила от меня, но голос был хорошо слышен в моей голове. Каждую ночь она повторяла все те же слова.

— ...очень коварен символ любви.

Слова звучали как пророчество.

— Кто ты? — спросила я у нее.

— Береги себя, — но она лишь повторяла: — Береги себя.

— Кто ты? — снова спросила я.

— Дух, — наконец ответила она.

— Как тебя зовут? — снова спросила девушка, даже не надеясь на ответ, но она ответила.

— Луина, — сказала она после недолгого молчания.

— Почему ты мне всегда снишься?

— Я буду тебе помогать, — эхом ответила она, удаляясь все дальше и дальше от меня. — Береги себя, — снова повторила она и исчезла, оставив меня в темноте.

Я проснулась.

«Почему она мне вечно снится?» — крутился вопрос у меня в голове.

«Почему мне снится один и тот же сон? Каждую ночь...»

С каждым днем у меня появлялось все больше информации и в два раза больше

вопросов к ним. Причем много чего узнать не выходит, поскольку большая часть информации — тайна. Так в прибавок ко всему этому еще и эти вечные сны. И как понимать фразу «... Очень коварен символ любви»?

Неожиданно в дверь постучали. В комнату вошла Лора.

— Мистер Найт попросил зайти тебе к нему — сказала она. Я кивнула и сказала, что сейчас соберусь и выйду. После чего Лора вышла из комнаты. Я расчесала волосы, как всегда они были жутко кудрявые, одела черный плащ с эмблемой и вышла из комнаты. Меня поджидали мои телохранители. Они провели меня к мистеру Найту, хоть я уже знала куда идти. Снова пройдя, знакомые коридоры я попала в кабинет мистера Найта, Джордж и Эли поджидали за дверью.

— Я хотел с тобой поговорить, — начал мистер Найт не успев мне закрыть за собой дверь. — А точнее кое-кто другой.

— О чем? — спросила девушка.

— Ну во-первых хотел предупредить, что сегодня тебе поднесут книги и форму которую ты будешь носить с завтрашнего дня, — начал он и сел на небольшое кресло указывая рукой на другое, напротив него. — Еще вот список уроков на всю неделю, — сказал мистер Найт и протянул лист бумаги, на котором написано:

«1) Борьба и самозащита.

2) Езда.

3) История.

4) Магилогия...»

— Магилогия? — переспросила я. Из всего длинного списка, это название показалось странным и непонятным.

— Да. Магилогия — урок изучения и управления магией. В этом названии присутствует два слова — маги и логия. Маги — ваши учителя — лучшие по управлению магии. А логия — логика. Управляя магией надо хорошенько подумать, прежде чем произнести заклинание или просто использовать ее.

— Разве магия может навредить?

— Еще как, если не уметь ей управлять. Но вскоре ты сама все узнаешь.

— Вы же не для того меня позвали, верно? — спросила я. — Ведь список школьных заданий можно было передать и с формой.

— Правильно заметила, я хотел поговорить о другом..., а точнее кое-кто другой хотел поговорить с тобой уже очень давно — спокойно начал говорить мистер Найт, но в его голосе звучали нотки сомнений, будто он боялся сказать что-то лишнее, тем самым опасался, стоит ли говорить или нет. На его лице можно было прочитать «Лучше не говорить» — Но прежде чем этот человек появится, я хочу попросить тебя не говорить никому об этом дне, и о том кого ты увидишь.

— Хорошо. А кто этот человек? — спросила я, и тут же за спиной послышался знакомый голос. Сердце начало колотиться не с того не с сего. Было не понятно, толи от радости, то ли от неожиданности... Обернувшись я увидела знакомые карие глаза, темно-каштановые шелковистые волосы...

— Мама...

Никто не должен знать

На глазах появились слезы. Я бы отдала все что угодно, чтобы увидеть, обнять, почувствовать аромат ее духов, снова. И наконец-то это свершилось. С заплаканными глазами я подбежала к ней и крепко обняла.

— Мама, — снова повторила я — Как... как ты... я... так... — не в силы договорить и оторваться от объятий я замолчала, обливаясь слезами.

— Девочка моя, — начала она, глядя по голове. — Я так соскучилась, — мама плакала.

— Думаю вы хотите побыть наедине, — сказал мистер Найт и вышел из комнаты.

Еще две минуты мы стояли молча не в силе оторваться друг от друга.

— Я думала, ты умерла, — тихо сказала я и подняла голову, чтобы снова заглянуть в ее глаза. Я не хотела отпускать ее, боясь снова потерять.

— Все так думают, даже твой отец, — спокойно ответила она. — И так и должно оставаться. Никто не должен знать об моем существовании, и о том что ты ребенок от двух хранителей.

— Мама, пожалуйста, объясни мне, — попросила я, — все только и делают, что говорят мне, но никто не говорит почему.

— Девочка моя, я тебе все сейчас расскажу, — сказала она и села на диван стоящий возле кресла.

Я села рядом и посмотрела на нее.

— Давай только с самого начала, а то обрывки истории мне только кашу в голове делают.

— Хорошо, — согласилась Лили, и глубоко вдохнул воздух в легкие. Так она делала всегда, это означало, что рассказ будет долгим и лучше не перебивать, чтобы она ничего не забыла. — Я живу в Фейроне с рождения, это мой дом, там живут все фейры. Этот город очень красивый, тебе он понравится, летом вы поедите туда отдыхать и набираться сил перед долгим годом поиска лунных цветов. Как ты уже поняла я — фейра. Когда мне исполнилось шестнадцать лет, я оказалась в городе Сновидений. Все были удивлены, что фейры тоже могут быть хранителями. Даже я удивилась, ведь за всю историю хранителей ночи, фейры ими некогда не были. Тогда когда это произошло, я тренировалась полету в бою и тут вдруг голова закружилась, и я чтобы не разбиться спустилась на землю, но когда обернулась, оказалась здесь. При коронации определился мой дар — мысли. Я была восьмой из хранителей. Но попала сюда третьей. В первую ночь мне приснился сон, человека сбивает машина. Этот человек был твоим отцом. Я хотела уберечь его, в общем как и делают все хранители ночи, но я знала, что проникать в сон людей можно только после того как найдешь лунный цветок. Я должна была его спасти и поэтому рискнула воспользоваться магией, не имея над ней контроля.

— Ну и как ты это сделала?

— Я узнала о Розефе абсолютно все, в том числе и его мысли, — ответила она и продолжила. — Здесь есть архивы, а там вся информация. Пришлось долго искать, но я за то время научилась слушать мысли не только людей, но и неживых вещей. Я заглянула в их историю, и они мне открылись, хоть это было очень тяжело. Да и потом когда телохранители узнали о том, что я сбежала, то сразу настучали и меня наказали за нарушение. Но зато я смогла проникнуть в мысли твоего отца, и когда он спал, то слышал

мой голос, благодаря этому он не погиб.

— Значит, ты в сон не смогла проникнуть, поскольку цветок еще не расцвел, но в мысли — да?

— Именно, — подтвердила она. — А то, что тебе говорили, что я ему приснилась, то это ложь, а вот то, что я тебе сказала — правда. Вскоре Розеф появился в городе Сновидений и я его, конечно же узнала. Он меня не знал, но мой голос, да. Потом я рассказал о том, что во сне был действительно мой голос. Сначала он не поверил, но когда началась учеба, он узнал все о том, где находиться и какие дары имеет каждый хранитель.

— Я слышала, что фейры не способны любить. Это правда?

— Да, но не совсем. Мой отец был магом, а мать ферой. Я больше фейра чем маг, но именно благодаря отцу я стала хранительницей, у меня есть то, что у других нет.

— Да, и что же это?

— Мой отец обладал магией природы, это редкость и это передалось и мне, — ответила она и встала. — Сейчас увидишь, — Лили взяла стакан с водой стоящий на письменном столе мистера Найта. На нем было куча бумаг, старинных писем и рукописей. Она поставила стакан напротив меня, и тут произошло чудо. Вода начала темнеть, бурлить и менять свое обличие. Обычная вода превратилась в красное вино.

— Как ты это сделала? — спросила я у нее.

— Очень просто, — лишь ответила она и подвила руку к стакану снова, как и в прошлый раз. И теперь вино превратилось в шампанское, а позже в фруктовый сок.

Я решила испробовать его. Действительно съедобный.

— Я могу превращать воду во что угодно и даже в лед, — снова сказала она и сок, находящийся в стакане под вертикальным углом, замерз. Я отставила стакан ото рта.

— Это просто супер, — сказала я, все еще глядя на замороженный сок. — А ты можешь испарить его? — поинтересовалась я.

— Да, конечно, — подтвердила мама и сжала руку в кулак. Сок снова стал жидким, а потом начал кипеть. Из него исходил горячий пар, который вскоре полностью испарился. — Мой отец управлял водой лучше всех...

— У тебя при коронации тоже была вода, как и у меня?

— Нет. Магия воды появилась у меня позже, в двадцать лет.

— Какой дар был у папы?

— Он мог дышать под водой, — ответила мама и посмотрела на меня с любопытством. — Когда вы поедите в Фейрон, попробуй подышать под водой и использовать магию воды. У тебя должно получиться. Только у тебя появилась магия воды, да еще и русалки служат тебе...

— Ты была при коронации?

— Да, была, — спокойно ответила Лили. — И слышала, как ты поешь. Это было прекрасно, — закончила она с улыбкой.

— Спасибо. Странно, что я тебя не увидела...

— Я была возле оркестра, — пояснила она.

Не удивительно, что я ее не заметила, ведь я даже туда толком не смотрела, всего один раз.

— А ты до сих пор можешь слышать мысли людей? — поинтересовалась я.

Мне было интересно, когда выбирают новых хранителей, прежние дар свой теряют или нет?

— Да могу. Я некогда не потеряю его.

— Цветок расцветает раз в сто лет, значит, и выбор телохранителей происходит раз в сто лет, верно?

Мама кивнула.

— Папа был один, кто вернулся. Следовательно, остальные здесь. Они что бессмертны?

— Из двенадцати, шесть убито, — печально ответила она. — Трое из темной стороны и трое из светлой. Я бессмертна, потому что полу фейра, полу маг. Остальные бессмертны, потому что этого попросили у лунного цветка.

— А папа, он как вернулся?

— Первой желание загадывала я, — виновато сказала она. — И я попросила уберечь тебя. Мне было двадцать, когда я узнала, что у меня будет ребенок. На тот момент Розеф об этом не знал. Я знала, что если тебя не спасти то тебя убьют.

— Почему?

— Тот, кто убьет хранителя ночи, займет его место и получит его власть, его силу. А ты, девочка моя, очень сильна. Никто не был рожден от двух хранителей. Все знают, что тот, у кого родители двое, хранителей, будет очень силен. Все хотят занять твоё место, а для этого надо тебя убить. Вот почему никто не должен знать о том, что ты от двух хранителей. Я попросила уберечь тебя, и желание выполнилось, но взамен я осталась здесь навсегда, я стала хранительницей ночи, и стала духом, начала помогать людям, начала им сниться, но к Розефу я не смогла попасть.

— Почему?

— Хранители попадают лишь в сон тех людей, кому мы нужны, кто нуждается в нас.

— А папа, что он загадал?

— Когда он узнал о том, что он вскоре станет отцом, то понял, что если попросит остаться здесь, со мной, то тебя некому охранять.

— Значит, он попросил вернуться?

— Да, и заплатил огромную цену. Цену любви. Он очень меня любил, но потерял все во одно мгновение. И свои, дары тоже.

Так вот какова цена — любовь. «Очень коварен символ любви», вспомнились слова со сна. Неужели у меня тоже будет эта цена.

— Но ты же с нами жила шесть лет...

— Я уговорила свою маму — твою бабушку, отправить меня на Землю, чтобы спрятать ключ ото всех, — тихо пояснила она. — Мне было дано три года.

— Почему так много? И это что, тот самый ключ, который все ищут?

— За мной была слезка, — пояснила она. — Два года я тикала и искала твоего отца, а на третий нашла. Он меня принял, он был очень рад тому, что я появилась да еще с тобой. Пока он нянчился с тобой, я искала укрытия для ключа. Я никак не могла найти безопасное место, мне не хватало времени. Мы путешествовали, ища безопасное место и остановились в Нью-Йорке. Там купили дом и остались жить там. Но вскоре я должна была возвращаться в Фейрон, но я не могла тебя бросить, я так к тебе привыкла, что пришлось нарушить самое главное правило. Я уговорила своего друга Майкла — хранителя времени, остановить время на Луне на три года. Пришлось долго уговаривать, но он согласился. Я жила с вами пока тебе не исполнилось шесть. Я должна была уехать, у меня не было выбора, силы Майкла слабели. Я вернулась назад, а ключ отдала Розефу, сказав, чтобы он отдал его тебе, когда исполнится пятнадцать, как раз перед твоим перемещением на Луну.

— Папа сказал, что он меня будет оберегать, как?

— На этом ключе чары неприкосновенности. Кроме тебя никто до него не сможет дотронуться, а это значит, что пока ты его носишь, никто не причинит тебя зла. Если тебя ударят мечом, то удар пойдет на того кто это сделал. Этот ключ как силовое поле. Эти чары нанесла я для лучшей безопасности.

— Почему он всем так нужен?

— Это ключ от портала, — ответила Лили. — И никто не должен знать о нем. Никто, даже тайноведы. Ведь благодаря portalу можно вернуться назад.

— Почему тогда нельзя это сделать?

— Темная сторона попадет на Землю и поубивает всех людей, чтобы иметь власть и саму Землю, единственный живой участок.

— Разве им Луны не хватает?

— Как видишь, нет.

— Как ты вернулась назад?

— Через портал сумеречных охотников.

— Если папа обычный человек, то как он может дышать под водой?

— Когда мы — хранители ночи, были в Фероне, то он выиграл турнир. На котором за выигрыш получаешь все, что за хочешь. Ну почти все.

— Значит, если я выиграю, то могу попросить чтобы мои волосы были ровные? — спросила я.

Избавиться от жутких кудряшек я хотела уже давно.

— Ох, твои вечные кудряшки, — весело сказала мама. — А мне они нравятся, не у кого таких нет.

— Это плюсом не являются, — заметила я.

— Зато они очень мило выглядят.

— Я не единственную прическу не могу заплести, хоть налысо стригись.

— Только не это, я хочу, чтобы ты была девочкой, а не лысым мальчишкой.

— У Джорджа и то волосы лучше, чем у меня, — заметила я и скрестила руки на груди.

Мама рассмеялась и встала, что сделала и я, но смех не издавала.

— Вот его можно подстричь, не к чему мальчишке длинные волосы.

Я улыбнулась.

— А как определить что лунный цветок действительно тот? — спросила я.

— Очень просто. Во-первых, он светиться ночь, во-вторых, сам лунный свет укажет тебе дорогу к нему, а в-третьих, — во время сна, вам будет виденье, где он находится, прямо перед поиском.

— Если он на Земле, то как мы туда попадем, если ключ...

— Есть один участок земли, он задействован магией, люди его не видят, но мы да, вас отправят туда, мы называем его, город Луночаса, там и будут поиски.

— А как понять, что время настало, чтобы их искать?

— Звезда, находящаяся на верхушке замка Звездопад, это то, где мы находимся, засверкает лунным светом, это и будет означать, что настало время поисков.

— Почему этот замок называли Звездопадом?

— Если в двенадцать ночи выйти на улицу, то ты увидишь необычайно красивый вид. Все звезды на небе будут образовывать созвездия, Луна будет ярко светить, а вид ночного неба будет завораживать. Ты увидишь миллиарды падающих звезд. И все мы знаем, что если

ты увидишь на Луне падающую звезду, то это означает, что на Земле родился ребенок. А если ты будешь свидетельницей на Земле, то это значит, что здесь родился маг или фейра. Только за то чтобы это увидеть будет наказание, но это того стоит.

— Я вижу, ты любишь нарушать правила, — заметила я.

— А я вижу, что ты вся в меня, — сказала она улыбаясь.

В дверь постучали, и в комнату вошел мистер Найт. Его глаза были усталыми, будто он не спал всю ночь. Это не удивительно, поскольку он тайновед, а значит, работает с бумагами и разными документами который, по всей видимости, он не убрал и они до сих пор лежали на столе в разобранном виде.

— Надеюсь, я дал вам достаточно времени, — сказал он, закрыв за собой дверь и подойдя к нам поближе.

— Да, конечно, спасибо, мы уже закончили, — ответила Лили.

— Вот и хорошо, сейчас будет ужин, все ждут только нас, — снова заговорил мистер Найт, и подошел к письменному столу. — А тебя Энни тоже ждут твои друзья.

Как-то Бекки рассказывала, что никто не начинает есть, пока все не соберется за столом. Эта традиция ей тоже не нравилось, потому что ждать приходилось долго, а голод становился все сильнее, это была одна из причин, почему я должна поторопиться к ужину.

— Я тогда, пожалуй, пойду, — сказала я.

— Да можешь идти и не забудь про завтрашнюю школу она в 7:00 начинается, Ребекка покажет, где она, — сообщил он, все еще рывшись в бумагах. Он так копошился в них, будто искал что-то ценное.

«В 7:00?! Да уж, зря я надеялась хоть здесь выспаться», — подумала я.

Я подошла к Лили и крепко обняла.

— Когда я смогу тебя снова увидеть? — шепотом спросила я у нее.

— Завтра, — также тихо нашептала мне на ухо.

После этого мы разъединили объятия.

— До завтра.

— До завтра, солнышко, — сказала Лили улыбаясь.

Я хотела попрощаться с мистером Найтом, но он вышел в соседнюю комнату с каким-то документом в руках. Не став дожидаться я вышла из комнаты, где меня давным-давно поджидали телохранители.

Мы направились в столовую, где все, как и Джордж с Эли по дороге сюда, расспрашивали, зачем меня вызывал мистер Найт. Но вспомнив слова мамы «Никто не должен знать» я действительно не сказала им правду, а предъявила ложную версию о полном описания завтрашнего дня, что, когда, зачем, и о предупреждение больше не нарушать правила.

— Ну мистер Найт как всегда, — сказала Бекки комментарий к последним словам.

За столом все шутили, смеялись. И даже Джордж из строгого телохранителя превратился в веселого мальчишку, шутящего на уроках в школе. Как я узнала телохранители, и хранители обучаются вместе, только темная сторона к нам не входит. У них другое место учебы.

Закончив ужинать, все начали расходиться по своим комнатам, некоторые решили еще раз закрепить знания борьбы и самозащиты обучаемой в прошлом году.

Дэн посмотрел на меня когда уходил, по его взгляду можно было прочесть «Я жду», но никто это не заметил.

Попав в свою комнату, я начала учить правила замка наизусть, это было легким заданием, в отличие от того, что мне придется догнать всех ребят по всем предметам. Хотя и мистер Найт сообщил мне, что я буду заниматься дополнительно по вечерам, я все равно боялась того, что ждет меня завтра. Ведь в школе мы изучали скучнейшую математику, биологию, историю, да и то не ту которой обучены здесь.

Когда пришло время, идти к месту встречи с Дэном, я убедилась, что возле двери Джордж и Эли все еще стояли не на миг, не отходя от нее.

Когда я поинтересовалась, стоят ли они здесь весь день, они ответили, что в 22:00 двери каждой комнаты блокируются и поэтому никто выйти из нее не может даже пароль от комнаты не работает.

Вот уже час как я пришла с библиотеке. Там никого не было и я полностью погрузилась в волшебный мир книг. Эли тоже предпочла почитать в то время как Джордж повторял навыки выученные в прошлом году. И действительно оружием он владел очень умело. Сначала он взял меч мастерски размахивая его перед противником одержав победу. Вскоре в действие было взято и другой меч с которым он справлялся так будто он этому учился с рождения. Наблюдая за ним появилось единственное желание узнать есть ли у него страхи. Он так бесстрашно вступал в бой, что просто захватывало дух.

Уже забыв о том, что я читала книгу я подошла к нему с просьбой научить меня борьбе и самозащите, чтобы я не было полным нулем завтра в школе.

Он согласился мне помочь и сразу же приступил показывать основные правила самозащиты. Он сказал, что прежде чем начать борьбу нужно как следует научиться защищать себя от ударов, быть ловкой, быстрой и сильной.

К оружию мы так и не приступили хоть Джордж и предлагал потренироваться немного, но я наотрез отказалась от этого после того как ударила его в нос так, что у него пошла кровь.

— Отличный удар, — похвалил он без всякой обиды.

— Прости, я не хотела, это вышло случайно, — начала я тут же извиняться, но он меня перебил.

— Та все нормально, меня давно так никто не бил, — улыбаясь, сказал Джордж, — ты молодец, быстро учишься.

После еще недолгого обучения мы пошли в комнату.

Вспомнив, что меня ждет Дэн, я волновалась лишь об одном — только бы меня никто не увидел.

Убедившись, что Джордж и Эли ушли, я перелезла на дерево и спустилась вниз. В комнате Бекки горел свет. Было видно, как она ходила туда-сюда по комнате, размахивая руками.

Пройдя знакомы дороги, я увидела черный силуэт возле дерева.

— Я уже думал, что ты не преидешь, — сказал Дэн обернувшись.

— Я подумала, что это что-то срочное, — сказала я, подойдя ближе.

— Да ты права это действительно срочно, — сказал он и сел на лавочку, освещенную двумя фонариками. — Надеюсь, тебя никто не заметил.

— Если бы заметили, меня бы здесь не было, — ответила я сев рядом.

— Ты права.

— Так зачем ты меня позвал?

Он посмотрел на меня своими янтарно зелеными глазами. Не отводя глаз, Дэн будто изучал меня, хотел запомнить каждую частичку моего лица, а возможно прочесть мысли.

Что-что, а это он может. Вот только я сейчас не о чем не думаю.

Он опустил глаза и достал книгу, лежащую под лавочкой. Эта была та самая книга, которую Бекки дала мне в библиотеке. Он протянул ее мне.

— Ты знаешь, что это запретная книга? — поинтересовался он. — Тебе известно, что если кто-то узнает о том, что ты ее украла...

— Я ее не украла, — возмущенно перебила я. — Мне Бекки дала ее.

— Так я и знал, — сказал он. — Она вечно сует свой нос не в свои дела, так еще и других втягивает.

— Неправда, — хотя я и знала, что Дэн прав, но все равно заступилась за подругу.

— Энни тебе нужно быть осторожнее.

— Я в полной безопасности, — сказала я и встала, забрав книгу. — Где ты ее нашел?

— Ты ее в музыкальной комнате оставила.

— А вот это грабеж.

— Если бы я ее не взял, то Горман и Норман увидели ее и тогда вы не в подвале бы сидели а...

— Я поняла, — перебила его я.

Дэн подошел ко мне ближе.

— Я помню про поцелуй, — тихо сказал он.

От этих слов я пошатнулась.

— Что? Но Бэн... он... — начала я, но договорить не смогла.

— Удалил память, — закончил за меня парень. — Я умею читать мысли, — напомнил он. — А чувство вины, его терзало.

— Значит...

— Он восстановил память, — подтвердил мои догадки Дэниэл.

Вот сейчас я готова была сгореть от стыда.

— Зачем ты попросила это сделать? — спокойно спросил он.

Я не знала что ответить, поэтому нависла тишина.

— Я не хотела, чтобы ты подумал, что я, такая как все, — тихо сказала я.

— И что же в этом ужасно?

— Я не такая. Я не стану целоваться с кем попало, как это делают остальные девушки...

— Мы были под действием магии, — напомнил парень.

— Я знаю. Просто...

— Что? Что просто?

Я не знала что сказать, как объяснить...

— Прости, — лишь произнесла я и направилась в замок.

Я чувствовала взгляд Дэна, который так и стоял на том же месте возле дерева. И не обращая внимание даже на сияющие звезды на небе я направилась в свою комнату. Залазив на дерево, я все же задержала взгляд на ночном небе и поняла, что мама была права, это прекрасное, завораживающее зрелище.

Я увидела как падает звезда и поняв, что где-то родился человек я шепотом произнесла: «С днем рождения».

Поднявшись в свою комнату и уместившись удобно на кровати, я долго размышляла о том, что предстоит мне завтра узнать в новой школе хранителей.

Я успокаивала себя тем, что если все прибывшие сюда люди справились то и у меня выйдет, но я не знала, что меня ожидает и что у меня заберет цветок в замен на возвращение домой. Но я знала, что за все это время, пока я жила на земле, я только здесь смогла обнять

маму и быть уверенной в том, что она жива. И мысль о том, что она меня будет поддерживать, успокоило.

Я будто очутилась в ее объятиях и заснула в ожидание нового дня, который подарит мне незабываемое впечатление.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Благодарность

Самой не верится, но моя первая книга подошла к концу и в первую очередь я хочу поблагодарить моих читателей, которые меня не бросили и читали до конца.

Также хочу вынести огромную благодарность моей сестре — Оле, которая всегда в меня верила и поддерживала.

Сразу скажу, что продолжение этой истории будет.

Вторая книга называется " Хранители: Город Фейрон" в которой, если вы внимательно читали первую книгу, будет рассказываться об обучении Энни в школе Хранителей. Также наша главная героиня побывает летом в городе, в котором родилась ее мама Лили. Когда Энни будет искать портал вместе со своими друзьями, то раскроет о себе и о своих дарах неведомые тайны. Девочки предстоит полюбить парня, который готов отдать все ради нее спасение, и скажу больше, любит ее не один парень. Но я не хочу раскрывать все карты сразу, поэтому предоставлю вам увидеть все своими глазами во второй книге " Хранители: Город Фейрон "

Спасибо всем за то, что меня читали.